

Сильвия Лайм

Мертвая академия.
Печать крови

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Повелители нежити

Сильвия Лайм

Мертвая академия. Печать крови

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Лайм С.

Мертвая академия. Печать крови / С. Лайм — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Повелители нежити)

Мне всегда говорили, что некромантия у меня в крови. Вот только я не знала, что стоит воспринимать это буквально. Сегодня мне повезло, и я стала студенткой самой престижной академии империи. Но вместе с удачей в мою жизнь вошли и неприятности. Древнее проклятие, смерти студентов и темная богиня, которая почему-то жаждет именно моей крови. Но худшее из всего этого – высший некромант, ректор академии, который знает обо мне гораздо больше, чем говорит. Мне бы бежать от него, да сердцу не прикажешь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лайм С., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	40
Глава 8	50
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Сильвия Лайм

Мертвая академия. Печать крови

Глава 1

Здравствуй, смерть!

До чего же мне было страшно! Честное слово, я думала, что провалюсь сквозь землю еще на пороге этой огромной черной крепости. Но вот, ступенька за ступенькой, прошла на третий этаж главной башни и теперь стою перед мрачным кабинетом.

За дверью что-то гроыхает. Пахнет серой и тленом.

Я даже огляделась по сторонам, поморщившись. Уж очень было похоже на то, что где-то в углу забился и сдох от острой диареи какой-нибудь енот. Причем сдох уже давно.

Постучалась.

Черная дверь со скрипом открылась, но за ней никого не оказалось.

– Проходите! – услышала я из глубины задымленного помещения приятный мужской голос.

Низкий тембр, легкая хрипотца, уверенное мурлыканье на последних слогах.

Мурашки пробежали по спине.

Я уже успела представить красивого молодого мужчину около тридцати лет. Какого-нибудь бывшего военного, комиссованного после ранения в грудную клетку. Он мужественен и очарователен...

Но внутри комнаты оказалось так много дыма, что разглядеть красавца не удалось. Едкий запах проникал в легкие, заставляя кашлять. Глаза слезились.

Неужели это и есть кабинет ректора? Может, я что-то перепутала?

В надежде, что так и есть, заглянула за дверь и снова перечитала табличку: «Дэйн Люциан Кастро-Бриен. Ректор императорской академии некромантии и демонологии».

Нет, выходит, что не перепутала.

– Простите, может, мне потом заглянуть? – спросила я, вновь проходя внутрь и надрывно кашляя.

Вообще-то приходиться потом в мои планы не входило. В столице империи я впервые, и идти мне тут совсем некуда. Но запах дохлого енота способен изгнать даже самого отца Тьмы, не к завтраку будь помянут.

– Нет-нет, проходите! – снова раздался приятный голос из глубины дыма. – Что там у вас?

От мягкого тембра потеплело в груди, и я невольно заулыбалась, неловко поправляя свое серенькое платье, на миг забывая даже о запахе.

И тут мое сердце едва не остановилось. Зубы сами собой застучали, кровь в жилах наверняка остыла. Как пить дать.

Из клубов хмари на меня медленно плыла сама Смерть. Причем я-то думала, что Смерть – женщина, а тут...

Бледный лик, длинные растрепанные волосы. Седые, как луна над кладбищем, и горящие призрачным светом глаза.

Он повернулся ко мне левой стороной лица, и я едва не умерла на месте, понимая, что передо мной, похоже, оживший труп. Вся кожа была серой, как гранит могильной плиты.

Я закричала. Сердце забилося с бешеной скоростью.

В стенах императорской академии живой труп! Причем явно высшей категории!

Но добрая герцогиня Ларан не зря рекомендовала меня к поступлению в это элитное место. Уж я-то кое-что умею. Потом еще спасибо мне скажете, что ректорский кабинет от нежити избавила...

В общем, в тот момент во мне говорил не только страх, но еще и чрезмерная самоуверенность, как стало ясно чуть позже.

Я привычно сложила руки в стандартный символ. Правая ладонь над распахнутой левой, пальцы выпрямлены. Из уст полились заученные слова древнего языка:

«Eghrit la riffa un sighny varrius nahishar!»

Представления не имею, что значит эта фраза, но в книге некроманта, который как-то был проездом в нашем селе, коротко значилось: «По-эшгенрейски – для изгнания».

С тех пор не единожды меня эта формула выручала. Раза два или три!

Короче, на последнем слове я смело сложила правую ладонь в кулак, активируя заклятие.

На бледном лице нежити появилось недоуменное выражение. А затем этот ужас повернулся ко мне второй половиной лица, совсем выходя из дыма, и мне совсем поплохело.

Высокий статный мужчина в модном приталенном плаще с широким ремнем резко хлопнул в ладоши. Окно на другом конце кабинета с громким треском распахнулось, и вся елотская хмарь, подхваченная вихрем, мгновенно улетучилась.

А передо мной остался стоять он.

– Я настоятельно попросил бы вас больше так не делать, – холодно произнес мужчина, поправляя идеально белые манжеты на руках. – Если вы, конечно, собираетесь здесь учиться.

Хватило доли секунды, чтобы понять: передо мной – ректор императорской академии некромантии и демонологии. В простонародье – Мертвой академии.

О, святая добродетель, где были мои мозги, когда я решила, что он – зомби?!

– Вы ведь за этим пришли, верно? – продолжил мужчина, видя, что я не собираюсь отвечать.

А что тут скажешь? «Простите, вы так похожи на мертвеца»? Или, может: «Не обращайтесь внимания, я выпила за завтраком»?

Я нервно кусала губы, сминая тщательно отглаженный подол старого шерстяного платья.

Внезапно ректор сильнее сжал челюсти и отвернулся. А я, кажется, покраснела.

Да, не заладился первый день в академии...

Ну что я за курица такая? Вот если приглядеться, мужчина не то что не был похож на мертвяка, он был красив! Высокий, широкоплечий. Возраст на первый взгляд определить невозможно: где-то между тридцатью и сорока. Волосы теперь аккуратно легли на плечи, после чего ректор ловким движением убрал их в низкий хвост. Да, они почему-то полностью седые, но при солнечном свете и без серого дыма вокруг кажутся просто лунно-белыми. И нет в них этой привычной старческой синевы, напротив, они даже слегка отливают закаленной сталью.

«С чего я решила, что передо мной зомби?» – думала я, восхищенно разглядывая мужчину.

– Я жду от вас какого-нибудь ответа, девушка, – между тем раздался его мягкий голос с ледяной ноткой.

А затем он вновь повернулся так, что стало видно лишь левую половину лица. И вот тогда я поняла, почему мне пришлось в голову сравнить его с нежитью.

Часть кожи и впрямь была серой, будто каменной. Впрочем, сейчас это вовсе не пугало, просто вызывало некоторые вопросы... и стайку колючих мурашек на пояснице.

Ректор вновь посмотрел на меня, опустил глаза куда-то вниз и глубоко вздохнул, вдруг устало потерев переносицу.

– А еще я был бы вам весьма благодарен, если бы вы перестали мять свое платье. Я уже почти вижу, где должны были бы кончаться ваши отсутствующие чулки.

Вот тут у меня, кажется, покраснели пятки.

Я резко отпустила подол и убрала влажные ладони за спину. Платье было безбожно изжевано, но гораздо меньше, чем мое доброе имя.

– Простите, – наконец смогла выговорить я, чувствуя, как в груди становится обжигающе жарко и горячая волна падает куда-то вниз.

Было стыдно, но еще что-то непонятное сдавило грудную клетку, мешая дышать нормально, заставляя кусать губы под вновь поднявшимся жестким взглядом серых глаз.

Пока остатки самообладания не покинули меня, я быстро достала из корсета сложенное трубочкой послание и положила на стол.

Хватит с меня слов. Надо было с самого начала прийти и просто положить бумагу. Молча. Ну и что, что в ректорском кабинете был труп и им же и пахло? Какое мне до этого дело?

Надо становиться умнее. Все-таки академия-то некромантская! Может, у них вообще тут так заведено?

Жар немного отступил. Но пока я доставала спрятанное между грудей послание, мужчина вновь отвернулся и недовольно выдохнул.

О, свет и тьма, опять что-то не так... У меня уже даже пятки красные, все, казалось бы, смущаться дальше некуда. Но внутри вновь будто что-то перевернулось, встав комом в горле.

Дэйн Люциан подобрал бумажку, бросил на меня странный взгляд и быстро проглядел текст.

– Лариана Ирис... – задумчиво произнес он мое имя, словно оно значило что-то важное. Или, не приведи светлая сила, пытался запомнить его?

Чуть дольше, чем все остальное, ректор изучал подпись и печать внизу. Потом спокойно отложил послание, неформально присев на край стола. Сложил руки на груди и внимательно посмотрел на меня. Молча.

Серые глаза прожигали насквозь, будто рассматривали изнутри каждый сантиметр души. Казалось, их владельцу были известны все тайны сумеречного мира, и теперь он видит что-то, что никогда не понять мне самой.

Я уже не знала, куда себя деть. Подол мять нельзя, рот тоже лучше не открывать, чтоб еще сильнее не опозориться.

От глубокого взгляда стало нестерпимо горячо. А ректор продолжал молчаливо смотреть, словно наслаждаясь моим почти осязаемым смущением. На миг мне даже показалось, что в выражении его глаз промелькнуло что-то насмешливое.

Пауза начала затягиваться, когда он вдруг сказал:

– Вас рекомендовала ее светлость герцогиня Ларан как подающую надежды некромантку. И хоть вы не дворянской крови, стены нашей академии примут вас.

Я уже готова была обрадоваться и молить доброе Провидение, чтобы послало старой леди, обеспечившей мое будущее, долгие и счастливые годы жизни. Но чуть погодя он добавил, не глядя больше в свиток и демонстрируя, что запомнил мое имя:

– Будьте внимательней в следующий раз, магиана Ирис. Вторую попытку изгнать меня в сумеречный мир ректорское терпение может не выдержать.

Последняя фраза прозвучала как удар плетки по голой попе. По моей голой попе!

Я испуганно кивнула и как можно быстрее покинула мрачный кабинет, который теперь вовсе ничем не пах. Щеки горели, но на лице почему-то была улыбка. И как бы ни были холодны слова ректора Люциана, все равно в глубине его странно притягательных глаз мне чудился смех.

Глава 2

Чай, кофе, ложку цианида?

Спускаясь по ступенькам академии, я все еще не верила своей удаче. Попасть в элитнейшее учебное заведение государства! В самое сердце Туманной империи! Здесь учатся темным искусствам только отпрыски богатых и влиятельных семей. И вот мне повезло оказаться среди них. А все благодаря этой святой женщине, герцогине Итарии Ларан Торре-Вальдо.

Еще буквально неделю назад я и помыслить не могла, что смогу выбраться из того болота, в котором проходила вся моя жизнь.

И болото это называлось Козьи Шишечки. Крохотная деревня в половине суток пути от столицы.

Я жила в семье местного травника. Уважаемого человека, знахаря и сельского колдуна по имени Киприан Ирис. Его семья не была мне родной. Я – подкидыш. Так что приемные родители и пять неродных сестер – все, что подарила мне судьба в качестве родственников.

Кто-то сказал бы, что мне грех жаловаться. У травника, в силу профессии, всегда было достаточно средств, чтобы прокормить себя, жену, пятерых детишек и несчастного найденыша.

Но на самом деле все получалось не совсем так. В семье я была чем-то вроде пятой лапы у пса. Жена Киприана вечно ходила недовольная от того, что в семье растет «лишний рот». Мне всегда приходилось упорно и старательно отрабатывать хлеб. Я пахала в поле, доила коров и чистила свинарник. Работа не самая легкая, но жаловаться было некому и некогда. Да я и не представляла другой жизни.

Сам Киприан был довольно добр, но ровно до того момента, как в семнадцатый день рождения проявился мой магический дар. Оказывается, Киприан с самого начала рассчитывал сделать из меня свою помощницу. Подмастерье. Ведь среди пяти его отпрысков так и не родился ни один колдун. А Киприан мечтал занять вторые руки в сельской лечебнице и получать еще больше денег.

Он считался неплохим магом. Конечно, без академического образования, без медицинской корочки. Но это не мешало ему, например, пару раз поведив рукой над чирием или какой-нибудь противной бородавкой, изничтожить и то и другое под корень.

В нашем селе Киприана за это любили и очень уважали. Несмотря на то что ни одну серьезную болезнь он так и не вылечил.

В общем, когда пришло время попробовать меня в деле, Киприан оказался сильно разочарован. У его приемной дочки не получалось не то что свести бородавку, даже удалить хилый прыщик. Годы мечтаний и надежд – коту под хвост. Мой магический дар работал совершенно в другую сторону.

Довольно скучный у меня получился день рождения. Помнится, Киприан пять часов кряду усиленно бился над вдалбливанием в мою голову лекарской науки, старательно перечисляя все то, что может выскочить у человека исключительно на пятке или заднице. Для меня же это оказалось не просто скучным, но и бесполезным.

Пока безудержным потоком лились все его псевдоакадемические речи, я успела подчинить себе разум соседской кошки и в шутку натравить ее на «родительницу». То-то было крику! Особенно когда оказалось, что киса уже неделю как сдохла и никакого разума у нее нет.

Словом, после этого приемная семья стала относиться ко мне еще хуже. Киприан больше не глядел в мою сторону, а его жена с возросшим удовольствием тренировала на мне голосовые связки.

Я же окончательно поняла, что в доме лекаря мне не место.

Но куда пойти нищей крестьянке, которая, кроме как доить коров да чистить свинарники, ничего не умеет? Конечно, некуда.

За тяжелой работой время летит быстро, и, хвала Провидению, однажды мне все же исполнилось восемнадцать. Возраст, когда молодым магам можно поступать в академию. К сожалению, мой день рождения приходится на конец месяца Огня. А значит, начало учебного года я уже пропустила.

Пришлось прождать еще почти год. Но уж когда наступил заветный день поступления, в Козьих Шишечках и след мой простыл! Вряд ли кто-то там станет грустить из-за этого. А уж я – точно не буду.

И вот, надев свое лучшее и единственное платье из овечьей шерсти, которое сама связала и к которому лично пришивала найденные в сундуке на чердаке старые шелковые цветочки, я отправилась в столицу империи – Ихордаррин. Город старинных замков, шикарных поместий и богатых колдунов.

Как быстро у меня стучало сердце! Как все мое существо радовалось появившейся наконец возможности стать свободной! В тот момент казалось, что меня сможет понять только выпущенная на волю птица, долгое время просидевшая в клетке.

В то счастливое утро девятнадцатого дня рождения я забралась в телегу с капустой, которую наш сосед вез продавать в соседнее село. Добродушный дедушка высадил меня недалеко от города, докуда мне предстояло дойти пешком. Ну, пять-десять километров для меня никогда не были проблемой. А когда вперед ведет мечта, за спиной вырастают крылья.

Впереди – Ихордаррин! Впереди – академия магии!

В столице нашей империи главенство отдано темным наукам. Таким, как некромантия и демонология. Считается, что самый сильный маг может быть только некромантом. Не знаю, откуда это пошло. Но даже императорская семья учит своих отпрысков только сумеречным материям.

Я же хоть и проявила перед приемной матерью определенную склонность к некромантии, могла претендовать лишь на учебу совсем в другом месте – простеньком заведении под названием «Хищная академия магии жизни», или ХАМ. Здесь учили таким наукам, как подчинение зверья и диких тварей. Почти то же самое, что некромантия. Только приручать придется живых. А это нынче было совсем не модно. Поэтому ХАМ часто расшифровывали просто: «Худшая академия магии».

Туда-то я и собиралась поступать. Ведь для меня никакого значения не имел престиж вуза. Заведение предлагало собственное общежитие. А большего скромной крестьянке из деревни Козьи Шишечки и не требовалось.

Я весело поправила шелковые цветочки на воротнике своего парадного платья и уже собралась продолжить путь, как посреди дороги замерла карета. Красивая, с белыми вензелями на фоне благородного дерева.

Я застыла на месте, не приближаясь к таинственным господам, что решили ни с того ни с сего остановиться. Ведь вокруг не было ни придорожной таверны, ни даже скромного постоянного двора. До ближайшего села налево три версты пути! До города – еще дальше и в другую сторону.

В общем, я благоразумно решила переждать. Мало ли лихих людей в каретах разъезжают? А я тут одна, да еще и в таком красивом платье!

Вдруг шторки внутри дернулись, и раздался высокий женский вскрик.

Я усмехнулась. Видимо, моя первоначальная теория оказалась ошибочна. Постоялый двор этим уважаемым людям ни к чему. Ведь все срамные дела можно сделать прямо в карете.

Я осуждающе покачала головой, представляя, как какой-нибудь разодетый фронт задирает юбки молоденькой баронессе. Да так, что только ленточки от чулок торчат.

Вот, а потом говорят, что это в деревне – гнездо разврата!

В следующее мгновение дверца кареты открылась, наружу выскочила красивая барышня примерно моего возраста с восхитительными золотисто-ржаными локонами.

Вопреки моим фантазиям, она что-то гневно бросила тому, кто остался внутри экипажа, затем освободила единственную запряженную лошадь, прыгнула в седло и ловко умчалась прочь.

Может, все не так плохо? Молоденькая баронесса оказалась высоких нравов?

Тем временем из-за шторок вновь раздался очень писклявый крик. Видимо, предугадывать события не мой конек. Похоже, внутри осталась еще одна девушка, а вовсе не похотливый фронт. И сейчас с этой девушкой явно происходило что-то неладное!

Вокруг кареты внезапно задрожал воздух. От земли вверх стали подниматься горячие пары.

Я ринулась на помощь бедняжке, и, как оказалось, очень вовремя. Стекла экипажа треснули, и наружу из окна высунулся коричневый свиной хвост. Вместе с двумя нескромными половинками филейной части.

Это был огромный бес! Просто чудовищно огромный! Он совершенно не помещался внутри небольшого пространства. А ведь там была еще и девушка!

Пока чудище не раздавило бедняжку, надо было что-то делать. Моих познаний в темной магии было совершенно недостаточно для того, чтобы бороться с демонами. Но я скромно понадеялась, что того самого заклятия «для изгнания» мне хватит.

Тогда-то я и испробовала его силу в первый раз.

«Eghrit la riffa un sighny varrius nahishar!» – бросила я, едва выговаривая слова древнего языка, который был мне совершенно незнаком.

Но, к счастью, земля под каретой мигом треснула и разошлась, принимая в себя отродье сумеречного мира. И через мгновение все вернулось на свои места.

– Милая леди, с вами все в порядке? – поспешила я к девушке, открывая темную дверцу. К моему изумлению, навстречу мне вылез очень злой и недовольный... парень.

– Какая я тебе леди?! Глаза разуй, деревенщина! – рявкнул он, стряхивая слизь с нового камзола цвета баклажана. Крупная нечисть, что так удачно изгнана моим заклятием, оставила на одежде этого грубияна весьма недвусмысленные следы.

Я прыснула со смеху, представляя, как огромная тварь слюнявит незадачливого дворянчика.

– Тебе смешно?! – округлил глаза парень, не веря своим ушам.

– Еще как, – ответила, уже в голос засмеявшись. Самоуверенность и заносчивость этого типа меня несколько не пугали. И уж тем более не оскорбляли.

– Грязная крестьянская девка, – фыркнул он, отворачиваясь и продолжая безуспешно очищать свой костюм.

«Ну, крестьянская, – подумала я, в некотором недоумении оглядывая свое платье, – но почему грязная-то?»

Пожав плечами, ответила:

– В отличие от вас я очень даже чистая.

Парень недобро посмотрел на меня, продолжая свое занятие. А я пришла к однозначному выводу, что он явно плохо соображает.

– Может, вам помощь нужна? Все-таки встреча с демоном не каждый день происходит. Вы, наверно, испугались... – Я попробовала в очередной раз быть вежливой, но безрезультатно.

Парень снова недовольно фыркнул.

– Я, между прочим, магиан-демонолог. И помощь картофельного клубня мне совершенно ни к чему.

«При чем здесь картошка?» – не поняла я, опять решив, что у парня от стресса в голове помутилось. Но напрашиваться в помощники при этом точно не собиралась. Хочет и дальше в одиночестве очищаться от демонической слизи – на здоровье.

– Задницу еще не забудьте отряхнуть, – безразлично бросила напоследок. – А вообще в таком виде я бы на люди не показывалась, – снова прыснула со смеху и отвернулась, намереваясь продолжить свой путь.

Боковым зрением заметила, ошарашенный взгляд незнакомца, который тут же недоуменно спросил:

– Ты совсем, что ли, бесстрашная?

Пришлось остановиться и некоторое время помолчать, решая, стоит ли беречь самолюбие этого выскочки. В итоге пришла к выводу, что все же не стоит.

– У нас в деревне карликовые индюшки опаснее, чем демонолог, который не смог справиться с демоном, – ответила я, прямо глядя в пустоватые глаза этого дворянчика.

Он некоторое время глупо глядел на меня в ответ, потом слегка оскорбленно выпрямился, набрасывая на себя маску благородства. Признаться, когда он перестал нелепо отряхивать свой безнадежно испорченный камзол, во всей фигуре проскользнула легкая тень дворянской горделивости.

– Хорошо бы наказать тебя за дерзость, но ты... помогла мне справиться с этой напастью, – ответил он важно, не обращая внимания на то, как я старательно сдерживаю смех. – Никто не может сказать, что Лараны не знают цену благодарности. Вот моя карточка.

Он протянул мне вынутый из кармана узкий прямоугольничек бумаги с гербом и вензелями. На нем было выдавлено имя его рода – Ларан Торре-Вальдо.

– Меня зовут Ивейн, – продолжал он, слегка задрал нос. – Я – единственный сын герцогини Итэрии Ларан Торре-Вальдо. Так что в нашем имении ты можешь рассчитывать... на награду.

Теперь настала моя очередь гордо фыркнуть. Не нужны мне подачки от такого индюка!

Но на всякий случай картонку я все же взяла...

С того самого момента моя жизнь круто перевернулась всего за какие-то сутки. Герцогиня Ларан оказалась добрейшей женщиной, которая как узнала о спасении собственного сына, готова была расцеловать меня в обе щеки. Я смущенно краснела и приняла ее высокородную признательность: личное письмо к лучшему и самому известному ректору во всем государстве.

– Милая, благодаря мне ты будешь учиться в сердце столицы! – щебетала женщина. – В Центральной императорской академии некромантии и демонологии!

Я слегка прищурилась, прокручивая в голове новую аббревиатуру. Получалось, что учебное заведение сокращенно именуется... ЦИАНИД?

– Маман, я говорил тебе, что слово «центральная» нынче не используется, – скривился Ивейн, стоявший тут же рядом.

– Прости, сынок. Я все время забываю! – ахнула та, поправляя свои седеющие локоны. – Так быстро летит время! Когда-то и я была выпускницей этого вуза.

– Маман, не думаю, что девушке это интересно, – холодно процедил Ивейн.

– Ах, ты никогда не умел говорить спасибо, – всплеснула руками она. – И вообще, если бы не эта милая особа, неизвестно, чем бы еще тебе грозила поездка с треклятой Нимаэль Моранен. Вот же нахалка! Я спасаю ее отца от долговой тюрьмы, а она вытворяет такое с моим единственным сыном! Вызвать демона прямо в карете!

Герцогиня, будто ослабев, упала в широкое кресло из такой дорогой ткани, что мне стало несколько стыдно за свое шерстяное платье. А ведь я им так гордилась!

Она обмахивалась широким веером из перьев, а ее мерзкий сыночек гневно поглядывал на меня из-под густых бровей.

А я все думала, это что же за девушка такая, которая на благородство щедрой госпожи ответила плевком в спину?

Покачала головой, совершенно не понимая людей. И уже через какой-нибудь час стояла у дурно пахнущего кабинета знаменитого ректора ЦИАНИДа.

«Провидение ко мне невероятно благосклонно, – думала я тогда. – Уже во второй раз».

Ведь в академию меня, несмотря ни на что, приняли.

И только чуть позже, уже в стенах студенческого общежития, когда я умудрилась попасть еще в парочку передряг, в голову начали приходить совсем другие мысли: «Может, все-таки это не Провидение, а рок? Злой рок?»

Глава 3

Осторожно: злой хомяк!

Но пока я была полностью удовлетворена собственной удачливостью. Ведь, во-первых, в императорской академии тоже было общежитие, несмотря на то что каждый богатенький магиан этого заведения наверняка имел достаточно средств, чтобы снять себе комнату или целый дом недалеко от альма-матер.

А во-вторых, я узнала от милостивой герцогини Ларан, что обучение в главном вузе государства стоило просто баснословно дорого! И все расходы на мое содержание эта святая женщина взяла на себя!

И как же тут не радоваться?

Окрыленная собственными успехами, не обращая внимания на досадные неудачи, я подошла к небольшому, но невероятно красивому зданию. Трехэтажное, оно было украшено лепниной и фигурками разных, довольно страшных существ. Широкая лестница из черного мрамора заканчивалась толстыми мрачными колоннами, украшающими вход.

Мне лично показалось, что именно вот так должна быть оформлена дверь, за которой живет отец Тьмы и все его сумеречные твари. Но чего тут удивляться? Ведь передо мной общежитие некромантов и демонологов.

Не сказать чтобы я была особенно пуглива. Или боялась до дрожи в коленях мертвецов и демонов, как слащавые розовые барышни. У нас в Козьих Шишечках тот, кто хоть один раз свинью прирезал, от нечисти уже не бежит. Чего стоит только одна поросычья туша на двести килограммов, что еще несколько секунд после отрубания головы способна скакать по свинарнику, разбрызгивая кровию. Пока не угаснет мышечный рефлекс.

В общем, кузнец молота не боится. А я прекрасно понимаю, что оказаться здесь мне крайне повезло.

С такими мыслями я смело дернула дверь общежития, готовая ко всему. Но то, что произошло чуть позже, все-таки поразило меня до глубины души.

Огромный пустой зал с дорогими диванами был совершенно пуст. Сначала ничего особенного не бросилось в глаза, и я прошла дальше. Громадная люстра под потолком, собранная из костей самых разных форм и размеров, освещала помещение сумрачным светом двадцати свечей. Плитка из черного мрамора складывалась на полу в диковинный рисунок. На нем были изображены кроваво-красные нити и огненные всполохи. Все вместе напоминало то ли ковер из пламени и человеческих сосудов, то ли какой-то цветок сумеречного мира.

Разглядывая эту красоту, я даже присела ненадолго на корточки.

Двери позади меня открылись, и мимо проскочила целующаяся парочка магиан. На вид – года на два старше меня. Они были невероятно богато одеты. Или раздеты. Не знаю. Но с пышногрудой брюнетки высокий растрепанный парень уже давно снял алый пиджачок и на ходу расшнуровывал корсет.

– Детка, я так тебя хочу, что у меня кровь закипает, – прошептал он, жадно прикусывая девушку за шею.

Она что-то ахнула в ответ и страстно поцеловала кавалера.

Я покраснела, но оторваться от зрелища не смогла. У нас в деревне за такое можно по щекам схлопотать. Или славно провести время в амбаре с сеном...

В любом случае я никогда не считала себя излишне скромной, но вот такие прилюдные сцены страсти мне все же наблюдать не приходилось.

У меня самой ухажеров отродясь не было. Пока всю работу по хозяйству да в поле выполнишь, уже не до обжиманий.

Девушка тем временем запустила руку в светлую, чуть волнистую мужскую шевелюру. У парня в ухе блеснула каменьями золотая серьга.

Вообще я почему-то думала, что некроманты и демонологи должны быть поголовно мрачными, бледными и малопривлекательными. Но этот тип развеял мои фантазии. На нем идеально сидела шелковая рубашка фиалкового цвета, модный фасон подчеркивал широкую грудь и мощные плечи. Легкий загар вообще, на мой взгляд, больше приличествовал друиду, чем магиану сумеречных наук.

Проходя мимо, молодой человек неожиданно повернулся и посмотрел прямо на меня, в то время как красотка страстно прикусила его за губу. В зеленоватых мужских глазах зажегся озорной огонек. Заметив мое непрошеное любопытство, парень тут же подмигнул мне, одновременно отвечая на женский поцелуй.

Кажется, мое серое платье сейчас стало замечательно подходить к цвету лица. Пунцово-красному.

Я резко отвернулась, не зная, куда себя деть от стыда. Но, к счастью, парочка больше не обращала на меня никакого внимания, быстро прошмыгнув на лестницу.

А я прошла еще немного вперед, надеясь, что мои позорные приключения на этом и закончатся. Но, увы, этому не суждено было сбыться.

В самом дальнем конце зала был расположен стол из красного лакированного дерева. Позади него в шкафчике из черного хрусталя висели странные блестящие побрякушки, напоминающие ювелирные украшения. Я даже была готова поспорить, что все они сделаны из чистейшего белого золота!

Но вот за самим столом никого не оказалось.

В это время двери в общежитие опять открылись. На этот раз не было целующихся парочек. Только две ослепительно красивые девушки в коротких платьях. Шелка, кружева, серебряная вышивка. Из-под нижней кромки юбки бесстыдно выглядывали чулки.

Обе магианы окинули меня презрительными взглядами.

– Это что за моль? – спросила та, что была ближе ко мне. Снежная блондинка с идеальными волнистыми локонами, скрепленными на затылке алмазной заколкой.

– Наверно, новая уборщица, – лениво бросила вторая и отвернулась.

– А нынче все новые уборщицы надевают на себя свои половые тряпки? – ядовито бросила блондинка, словно не замечая моего присутствия.

Вторая звонко засмеялась, еще раз лениво посмотрев на мое платье.

Сказать, что я почувствовала себя неловко, – ничего не сказать.

Потом они обе проплыли мимо.

Теперь я уже была не так горда своим внешним видом, как еще пару часов назад. Опустила голову вниз: схема, по которой было связано это платье, стала казаться немодной, петли – кривыми, а голубые цветочки на груди – пошлыми.

Нервно постучала по лакированному столу. И где, интересно, комендант общежития? Может, я что-то перепутала? Но, кажется, выделить мне комнату по приказу ректора должны были именно здесь.

Взгляд упал на табличку, что стояла в углу стола: «Осторожно, злой хомяк!»

Что это? Шутка?

Пожала плечами, в очередной раз осознав, что ничего не понимаю в жизни высшего общества.

Снова постучала по столу. В этот момент откуда ни возьмись на блестящую поверхность прыгнула маленькая тень, что есть мочи метнулась ко мне и больно куснула за палец.

Я вскрикнула, отбрасывая от себя пушистый комок, который при ближайшем рассмотрении оказался очень грозным и боевым... хомяком.

Животное тут же убежало, скрывшись под столом.

Я снова посмотрела на табличку с предупреждением. А потом кинулась вслед за грызуном.

С другой стороны стола оказалось нагромождение бумаг, погрызенных маленькими зубами, рваные документы и хомяковые экскременты. Вот уж точно: такой хаос меньше всего ожидаешь встретить в стенах самого богатого вуза страны.

Я поискала глазами маленького беспредельщика. Он сидел поверх одной из куч мусора и деловито грыз что-то, держа в передних лапках. Такого забавного создания я давно не встречала.

– Эй, малыш, иди сюда, – позвала тихо, подбираясь поближе. – Я дам тебе вкусной морковки... Потом.

Уже тогда я решила: поймаю – будет мой. В доме Киприана мне никогда не разрешали заводить домашних животных. Не знаю почему. Может, из природной вредности.

Помню, была у меня как-то своя любимица среди куриц. Я звала ее Клушей. Она казалась умнее всех прочих своих «товарок», умела прыгать через палочку, всегда прибегала на мой зов.

Так моя приемная мать как узнала об этом, тут же заставила меня своими руками отрубить ей голову. Мол, эта курица уже слишком старая. Несется плохо, яиц мало.

В тот же вечер вся семья радостно ела суп из моей Клуши. Все, кроме меня. Я же еще долго редела в сарае, не показываясь никому на глаза.

Говорят, невзгоды закаляют дух. Так я к этому и стала относиться. С тех пор меня мало чем можно расстроить. И мало чем можно запугать.

Хомяк в это время совершенно отказывался вылезать, и я решила применить силу, вовсе не боясь снова быть искусанной. Встала на колени, отодвинула раскиданные бумаги и поползла вперед.

В этот миг воздух вокруг завибрировал. Густой туман начал медленно окружать несчастное создание, а мои голые коленки, стоящие на мраморном полу, стало подозрительно покалывать.

Я опустила глаза и увидела, что, оказывается, под кипой бумаг была начертана самая настоящая пентаграмма! И мои ноги только что стерли один из ее лучей...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: какое-то заклинание сейчас потеряет свою силу.

Я резко отшатнулась от густого тумана, который все сильнее приобретал черный цвет, и прямо на пятой точке стала отползать назад. Сердце бешено стучало.

И недаром. Из клубов ночного мрака на меня посмотрели злые, светящиеся сумеречной зеленью глаза. А потом дым и вовсе исчез, явив взору белое и страшное привидение.

О, светлые силы, неужели я нарушила защитное заветие? И теперь мною как пить дать отобедает этот призрак!

А я еще и дня здесь поучиться не успела...

Нечистый дух навис надо мной, являя взору всего себя в деталях.

Это оказалась еще совсем не старая женщина, одетая в лохмотья бывшего некогда платья очень древнего фасона. У него был наглухо закрыт ворот, пышные рукава заканчивались кружевными манжетами, а на груди вместо выреза сияла довольно красивая вышивка. Вот только сейчас все это имело мрачный и замшелый вид.

Лицо призрака казалось бледным, а на левой щеке красовался след от глубокой раны. Словно кто-то рассек ей лицо кинжалом.

Липкие мурашки пробежали по спине. Повеяло могильным холодом.

Дух склонился надо мной, приближаясь. И когда я уже готова была попрощаться с жизнью, мертвый женский рот раскрылся.

– Документы на заселение, – раздался низкий страшный голос.

– Что, простите? – не поняла я сначала, находясь в абсолютном ступоре.

Неужели тех, у кого нет документов, этот призрак ест?

– Документы, магиана, ваши документы, – нервно потребовала женщина, отстраняясь и внезапно становясь вовсе не страшной.

Она отлетела немного назад и устало схватилась за лоб. Потерла виски, как будто они у нее страшно ноют. Потом потянулась, словно кот после спячки.

Я все еще сидела на полу и хлопала глазами.

– Магиана, вы заселяться будете? – снова спросила она и сделала вид, что опирается длинными пальцами о стол. Вот только кончики ногтей проходили сквозь столешницу и предательски торчали с другой стороны.

– Я?.. Б-буду, – невнятно пробурчала в ответ, медленно приходя в себя и поднимаясь на ноги. – А вы... комендант?

– Ну не хомяк же! – возмущенно всплеснула руками она, хватая табличку с дурацким предупреждением и разрывая ее на мелкие кусочки. – Кстати, где эта пушистая тварь? Придушу ее собственными руками.

Она наклонилась в поисках несчастного создания.

Хомяк притаился в углу под столом и, кажется, растерял половину своего боевого настроения.

– О, сумеречные земли! – ахнуло привидение, увидев, какой бардак творился на полу. – Кто бы уже нашел управу на этого наглеца!

На этот раз ее голос звучал действительно расстроено.

– Если вы не возражаете, зверек поживет со мной, – проговорила я уверенно, наклоняясь к животному, пока странная полупрозрачная комендантша и вправду не прибила малявку.

– Да при чем тут зверек? – пожаловалась дама. – Я о Леонаре Альвисе! Проклятом императорском сынке, который три дня назад поймал меня в эту пентаграмму, вселив в тело вонючего хомяка!

Ах, вот оно что произошло...

Я наконец смогла отловить пушистый комочек, ласково пряча в ладонях испуганное создание. На этот раз он не проявил и капли прежней агрессии.

– Так это вы в нем сидели? – удивилась я, поглаживая животное, но испытывая при этом странное ощущение. Словно легкий холодок скользил по пальцам...

– В нем, в нем, – кивнул призрак, скривив женские губы в презрительной гримасе. – Ты извини, что хомяк тебя укусил. Любое существо очень болезненно воспринимает подселение чужой души. А это блохастое недоразумение еще и сопротивляться пыталось. Буянило и заставляло меня грызть все подряд!

Женщина посмотрела на грудку испорченных бумаг и опять схватилась за голову.

– Я же это и за неделю не исправлю! Хорошо хоть грызун свое получил. И прекрати его гладить, он через пару дней все равно сдохнет!

– С чего вы взяли? – удивилась я, прижав малыша покрепче и уже, кажется, полностью привыкнув, что разговариваю с высшей нежитью.

– С того, что мое «соседство» его почти убило, – ухмыльнулась комендантша. – Такая магия не проходит даром для живых существ.

Я еще раз погладила малыша, и впрямь сильно ощущая внутри трясущегося тельца присутствие чего-то мрачного. Но все же пока он был жив, и я не собиралась бросать бедолагу.

– Ладно, вот мои документы, – положила я листок с печатью ректора на стол.

Привидение бросило мимолетный взгляд сначала на гербовую бумагу, потом – на меня. На этот раз его глаза, давно ставшие спокойно-бледными, цепко пробежались по каждому сантиметру моего тела, словно давно неживая комендантша задумала что-то недоброе.

– Из крестьян? – спокойно уточнила она, и уголки ее губ едва заметно приподнялись.

– Да, – ответила я уверенно и недовольно поджала губы.

Очередное напоминание об этом меня порядком взбесило.

– Гордая, – будто с удовольствием протянула она. – Что ж, у меня есть для вас комната, магиана Ирис.

Призрак протянул руку к шкафчику из черного хрусталя и достал оттуда одну из золотых побрякушек, оставив пустой гвоздик.

Где-то на краю сознания я отметила, что многие другие украшения висели по две штуки, но не успела сообразить, что это значит.

– Протяните руку, магиана, – мягко проговорила комендантша, на этот раз не переставая улыбаться.

Ощущение какого-то подвоха все усиливалось.

Я вытянула правую ладонь вперед, в левой держа жмущегося ко мне грызуна.

Привидение коснулось моего среднего пальца, обдав ледяным холодом и магией, которая, как ни странно, не вызывала во мне никакого протеста или отторжения. Хотя вокруг наших кистей тут же закрутился довольно пугающий мрак.

Через мгновение она отдернула ладонь, а на моем пальце осталось сверкать красивое золотое кольцо, похожее то ли на коготь, то ли на клык какого-то существа.

Я восторженно ахнула. Да на такое сокровище у нас в Козьих Шишечках можно целое хозяйство купить! С выводком кур, амбаром и свинарником!

– Это ваш ключ, магиана, – объяснило привидение с перманентной улыбкой. – Ваша комната на первом этаже под номером тринадцать. А мое имя – Аделия Ром. Я отныне – ваш комендант. Правила общежития расписаны в Своде. Вы найдете его у себя в столе. Приятного времяпрепровождения.

На этом наш диалог подошел к концу. Аделия, сложив руки в замок, проследила за тем, как я поднимаюсь по ступенькам и скрываюсь в ближайшем коридоре первого этажа, который, как оказалось, располагался выше огромного зала, который так поразил мое воображение.

А мне ужасно хотелось, чтобы день наконец закончился. Кажется, все эти сюрпризы исчерпали мой моральный и физический резерв окончательно.

Только вот у судьбы на меня сегодня были совсем другие планы...

Глава 4

Принца-соседа встречать без корсета

Комната номер тринадцать встретила меня шикарной лакированной дверью с золотой отделкой. В самом центре красовалась блестящая дорогим металлом морда какой-то твари. То ли собаки, то ли крысы... То ли дракона.

Я выдохнула. Замочной скважины нигде не было. Да и нормального ключа – тоже.

Я опустила взгляд на дорогое кольцо. Это вроде магический открыватель. Только как его приспособить?

Повертела руку в разные стороны, рассматривая великолепное изделие. Попробовала стянуть, но ничего не вышло. Кольцо сидело как влитое, обернувшись вокруг пальца и свесив острый конец будто змея. Змея или... чей-то язык.

Я вновь перевела взгляд на довольно непривлекательную морду посреди лакированного дерева и обнаружила, что языка-то у нее не было.

Обрадованная своей догадкой, сунула украшение в пасть зверю и даже почти захлопала в ладоши, чуть не выронив несчастного хомяка, когда тяжелая дверь начала открываться. Это было настоящее чудо!

Хотя что это я?

Гордо выпрямилась, воровато оглядевшись по сторонам: не стал ли кто свидетелем моего наивного детского восторга? Это ведь не чудо, а обыкновенная магия! Надо держать себя в руках, а то засмеют еще. Кто ж виноват, что я за всю жизнь видела только коров, овец да тощих куриц в загоне? Где уж тут к волшебству привыкнуть? Да и в Козьих Шишечках не было ни одного приличного колдуна, кроме Киприана.

Тьфу, нет. Приличного не было вообще ни одного.

Итак, я прошла внутрь, все сильнее и сильнее удивляясь.

Убранство помещения напоминало скорее хоромы герцогини Ларан, у которой мне недавно посчастливилось побывать, чем общежитие магиан.

В центре комнаты стояла кровать с балдахинем. Всего одна кровать! Стены были отделаны чем-то мягким вроде ткани с мелким ворсом темно-сиреневого цвета. Мебели здесь было чуть ли не больше, чем в доме моих приемных родителей. Стол, комод на резных ножках, огромное трюмо с ящичками, громоздкий трехстворчатый шкаф и несколько стульев.

Я сразу поняла, что в этот шкаф вешать мне будет совершенно нечего. Зачем в комнате для одного человека аж четыре стула – тоже загадка. Зеркало с маленьким столиком меня просто заворожило. Я так и представила, как сижу напротив него и, словно светская дама, припудриваю щеки да крашу губы пастой с кармином. Только вот у меня ни денег на такие излишества нет, ни умения...

Я подошла к трюмо и взглянула на свое отражение. В обрамлении расписной посеребренной рамки на меня смотрела худая, невероятно худая девушка. Бледноватое лицо с легким румянцем, черные волосы, в неровном свете отливающие алым. Да уж, в некромантки я впишусь очень хорошо.

Большие холодно-синие глаза смотрели с легкой тоской. Они будто спрашивали: «А впишусь ли на самом деле?»

Поправила свое любимое серое платье, в котором сегодня вдруг стало невероятно тесно. Душно.

Я – простая крестьянка, которой посчастливилось попасть в лучшую академию империи. Но смогу ли я здесь удержаться? Смогу ли выжить, когда вокруг будут лишь надменные лица дворянской знати, глядящие на меня, как на кусок мусора?

Прислуга. Вот за кого меня приняли всего минут двадцать назад. Уборщица, надевшая половую тряпку вместо платья. И я даже не видела в этом оскорбления. Ведь простолюдинка вряд ли может рассчитывать на что-то большее.

Встряхнула головой, распушив волосы и откинув их по обеим сторонам лица. Стало немного легче.

Ничего, справлюсь. Если уж мне удалось выжить рядом с плюющей ядом приемной матерью и ее мужем, чей мир вертелся только вокруг бородавок, то уж академия с вздорными аристократическими детишками не станет чем-то из ряда вон.

Я улыбнулась. Оптимизм – это то, что отличает нас от мертвых. Оптимизм и бьющееся сердце в груди, способное ощущать боль, чувствовать радость и сгорать от любви.

В этот самый момент мои лирические размышления вдруг прервались чьим-то звонким смехом. Я нахмурилась, тут же оглянувшись по сторонам.

В комнате больше никого не было.

«Эй, погоди, малыш!..» – раздалось откуда-то приглушенно. И снова женский смех.

Я повертела головой, нервно поглаживая маленького хомяка, который так и сидел у меня на ладонях. Комната хоть была довольно большой, но без труда просматривалась со всех сторон. Можно было поспорить, что, кроме меня и мохнатого чуда, здесь никого нет.

«Ах!.. Да!.. Еще немного...» – выдохали страстным голосом, и я даже слегка покраснела.

– Прости, друг, тебе придется немного подождать, – бросила я животному, которому так и не успела придумать имя.

А затем выдвинула ящичек под трюмо и сунула туда малыша. Потом осторожно задвинула обратно. Доступ воздуха там есть, а темнота... Пусть думает, что ночь.

Потом, чувствуя себя невероятно глупо, прокралась на цыпочках к огромному шкафу и осторожно открыла дверцу.

Нет, там тоже – пустота. Мне даже стало чуточку легче, хотя от мысли, что где-то рядом завелось еще одно, на этот раз крайне любвеобильное привидение, было ужасно не по себе.

«Еще, пожалуйста, быстрее!» – приглушенно пищало мое привидение.

И больше ничего не оставалось, как идти на неприличные звуки. Все-таки это моя комната или нет?

Шум раздавался откуда-то со стороны входа.

«Да, так хорошо!..»

Хриплый женский стон пробрал до самого позвоночника. Меня слегка бросило в жар. Теперь уже, крадась по коридору, я была не так уверена, что это призрак. Голос звучал вполне реально. И создавалось впечатление, что я делаю что-то предосудительное, подкрадываясь к...

Прямо на входе в комнату, оказывается, в небольшой нише была скрыта еще одна дверь. И как я не заметила ее раньше? Ума не приложу.

Сейчас она оказалась открыта наполовину, и моим глазам предстала картина двух целующихся магиан. Это был тот самый симпатичный парень, который подмигнул мне в холле общезжития, и его девушка. Причем девушка была почти раздета.

Я стремительно покраснела, чувствуя страшную неловкость.

Парень сидел на кровати полубоком, опираясь спиной о резную стойку балдахина. А «дама» обхватила его бедрами, откинувшись назад в крепких объятиях. Кудрявые женские волосы растрепались по его коленям, девичья шея была эротично изогнута. А полные мужские губы обхватывали алую вишенку небольшой обнаженной груди.

Я прикусила губу, понимая, что не должна быть здесь. Но стоило сделать шаг назад, как моя спина врезалась в приоткрытую дверь, и та предательски скрипнула.

Я испуганно замерла, надеясь, что меня не заметили. И медленно повернула голову к целующейся паре. В тот же момент парень оторвался от своего занятия, из-под густых бровей взглянув на меня прямо в упор.

В полумраке комнаты дерзко сверкнули его зеленые глаза. Он почти прочертил на мне обжигающую полосу, таким тяжелым и цепким оказался взгляд.

Я шумно сглотнула, неосознанно отметив, как блестят влажные мужские губы.

Как медленно изгибаются в улыбке...

Сердце упало куда-то в желудок. Тут же я подскочила, метнувшись в свою комнату, будто за мной гналось страшное чудовище. Самое страшное чудовище сумеречного мира.

Быстро закрыла дверь и села на кровать, застеленную шикарным покрывалом.

«Дорогой, что это было?» – раздался приглушенный голос теперь уже вовсе не призрака.

«Милая, тебе показалось. Но я внезапно вспомнил, что у меня дела на сегодняшний вечер...»

«Правда? Но как же? Ты не говорил...»

«Не расстраивайся, детка. Не забывай, что сегодня – девятое число Огня. А значит, уже ночью мы встретимся на балу Примирения. И я еще успею приласкать твою сладкую кис...»

В этот момент я резко зажмурилась, одновременно что есть силы затыкая уши. Но, боюсь, и так уже услышала слишком много.

Через пару мгновений в щели между косяком и дверью мелькнул знакомый алый пиджачок. А я все продолжала зажимать уши. Хотя глаза все же предусмотрительно открыла.

И не зря. Почти сразу в мою комнату с шумом вошел тот самый парень.

Немного вьющиеся русые волосы, сверкающие зеленью глаза, блестящая холодной изысканностью серьга в ухе.

Его полные, на вид такие мягкие губы приоткрылись, обнажая белоснежные зубы и беззвучно шевелясь.

Я, естественно, ничего не поняла, продолжая замороженно глядеть на него, так и не убрав руки от ушей.

Он усмехнулся. И в тот же миг пересек разделяющее нас пространство, резко закрыв собой все вокруг. Схватил меня за запястья, отдернув кисти от головы.

– Я спросил, какого трупа ты подглядывала, куколка? – прозвучал его голос, в котором, на мой взгляд, было слишком много властности и привычки приказывать.

«Я не... подглядывала», – хотела произнести я. Но не смогла. Потому что, по всему выходит, что это неправда.

Краска залила лицо с удвоенной силой. И парень самодовольно ухмыльнулся. От его присутствия почему-то становилось не по себе. Слово одним своим видом он умудрялся подчинять все вокруг. И вот сейчас пытался подчинить и меня.

– Не стоит прикидываться ветошью, киска, – развязно произнес он. А от этого его «киска» меня бросило в дрожь. Он же только что назвал так совсем неприличное место... – Ты же понимаешь, что я тебя видел.

Жар прилил к щекам, а в груди бешено застучало сердце.

– Хорошо, прости, – сказала я, нервно облизывая губы и пытаюсь найти слова. – Это случа...

– Ладно, скажи лучше, тебе понравилось? – перебил он мои сбивчивые извинения и вдруг наклонился слишком близко, опираясь одной рукой о стойку балдахина, а другую поставив на кровать. Прямо рядом с моим бедром.

В какие-то несколько секунд я оказалась словно в ловушке.

В висках отчаянно застучало. Так громко, так жарко... И кажется, я совершенно не поняла, что он спросил. Зато почувствовала тонкий, едва уловимый аромат духов, смешанный с жаром мужского тела.

Я еще ни разу не встречала мужчин, которые пользовались парфюмом. У нас в селе таких не было.

А еще через мгновение я поняла, что его рубашка распахнута, а струящийся шелк касается моих обнаженных ног.

Некогда любимое платье, уже успевшее за сегодняшний день многократно вызвать мое разочарование, сейчас показалось отвратительно коротким. И как я могла вообще его надеть?! Почему, почему оно совсем не прикрывает колени?!

От легкого прикосновения чужой ткани и горячего дыхания на своей щеке мне стало жарко. Душно.

Я приоткрыла рот, чтобы вдохнуть поглубже, и тут же уловила метнувшийся к моим губам взгляд.

– Так что, куколка, тебе понравилось? – повторил он шепотом, медленно склоняясь к моему уху, будто случайно коснувшись щекой моей кожи.

Мурашки пробежали по спине. А в следующий миг я ловко изогнулась и, стараясь не касаться разгоряченного парня, от которого так и веяло желанием, прощмыгнула прямо у него под рукой.

– Тебе бы остыть немного, – бросила я, отбежав на приличное расстояние. – Или позвать обратно свою подружку. А то мне кажется, от гормонов твои мозги слегка затуманились.

Парень развернулся, удивленно приподнял бровь. А у меня появилось чувство, будто я сказала что-то не так.

– Да-да, я не шучу, – прибавила тут же, натягивая юбку пониже. – И было бы неплохо, если б ты уже свалил куда-нибудь из моей комнаты. Я, конечно, рада гостям. Но твое присутствие, оно, знаешь, напрягает слегка.

Я пыталась говорить твердо. Но странный ореол самоуверенности и властности, что окружал этого типа, продолжал смущать и заставлял меня краснеть. Будто это я нахожусь не в своей комнате, пристаю к нему и вообще веду себя непотребным образом.

Никогда еще не испытывала подобной ерунды.

Взгляд зеленых глаз потемнел.

– Куколка, это мои комнаты. Причем обе, – твердо бросил он, снова медленно приближаясь.

У меня душа ушла в пятки. Мы ведь здесь с ним совсем одни. И, несмотря на то что парень был очень красив, я совершенно не собиралась делать... все те вещи, что и та девушка!

– Не обе. Эта – моя, – ответила как можно тверже. И в доказательство подняла вверх правую кисть, на которой сверкало дорогое кольцо-язык.

Снова его взгляд опасно сверкнул из-под бровей.

– Комендант уже... в порядке? – прозвучал тогда неожиданный вопрос, который казался скорее риторическим.

Но я все же кивнула в ответ.

– В полном. Если можно так сказать о привидении, – буркнула и попятилась назад синхронно с его хищно приближающейся фигурой.

Парень усмехнулся.

– Да, каждая шутка рано или поздно заканчивается, – проговорил он задумчиво и вновь переключил все внимание на меня. – Значит, Аделия подследила ко мне девчонку, – продолжал он, будто смакуя слова. – Первокурсницу... – И закончил, будто припечатывая: – Из низкородных.

Никогда я не стыдилась своего деревенского происхождения. Но сейчас рядом с этим красивым парнем, пахнущим дорогими духами, в комнате, где покрывало на кровати стояло дороже всей моей одежды, я вдруг почувствовала себя... ничтожной. Чужой. Будто алая клякса на черно-белой шахматной доске. Словно грязное пятно крови на шелковом платке.

– Если тебе не нравится такое соседство, можешь проваливать. Я не держу. – Вышло несколько злее, чем хотелось бы. И обиды в голосе было даже больше, чем я думала.

А парень молчал, высокомерно оглядывая меня с головы до ног. Все же задерживая взгляд на ногах, талии и груди, что мне совсем не понравилось.

– Брось, куколка, – вполне по-настоящему улыбнулся он через миг. – Я даже рад.

И снова сделал шаг. Между нами оставалось крохотное расстояние, а затем он резко вскинул руки, уперев их по обеим сторонам от моего лица.

Снова я была точно в ловушке.

– Ты очень красивая. – Его голос внезапно стал бархатным, тягучим.

Лицо оказалось на опасно близком расстоянии, и вдруг он потерял об меня носом.

Осторожно, нежно.

Я никогда не испытывала ничего подобного. Никто из мужчин не был со мной настолько близок. Наверно, поэтому в первое мгновение я не оттолкнула его, почувствовав лишь, что мне снова стало слишком жарко. От его слов, запаха, от обнаженных груди и живота с кубиками пресса, виднеющимися из-под распахнутой рубашки.

– И нам может быть очень славно с тобой вместе, куколка... – продолжал звучать у меня в ушах тихий настойчивый шепот.

– А лицо тебе вареньем не намазать и печеньками не обложить? – фыркнула я, пытаюсь оттолкнуть наглеца.

Уперлась руками в обнаженную грудь и вздрогнула, ощутив вдруг, какая она горячая. Слишком горячая для меня.

– Что ты сказала? Вареньем? – усмехнулся он, видимо впервые услышав что-то подобное. – Не возражаешь, если я попробую на вкус твой язычок? Очень хочу узнать, такой же ли он сладкий, как и слова.

И полные губы уже почти прижались к моим.

– Прекрати прижиматься! – бросила я и недолго думая обхватила его за шею, хорошенько приложив коленом между ног. – Я тебе не уличная девка...

Раздался приглушенный вскрик. А еще какое-то непонятное, но явно крайне неприличное ругательство. Зато самоуверенный нахал тут же отпустил меня. Еще бы, согнувшись пополам, ему явно было очень сложно продолжать свои поползновения.

Я усмехнулась, отходя подальше. И только потом мелькнула мысль, что, по всей видимости, сейчас поссорилась со своим соседом. Вряд ли это было самое лучшее решение, но мне вовсе не улыбалось падать в объятия первого попавшегося...

– Ты понимаешь, что только что ударила наследника Туманной империи? – немного приглушенно спросил он, стараясь разогнуться и снова принять нормальную позу.

А у меня от этих слов сердце ухнуло куда-то вниз. Маленькие осколки мозаики мгновенно сошлись воедино. Слова комендантши об императорском сыне и его злой шутке... Чуть насмешливый взгляд призрака... Кольцо-ключ, чья пара уже отсутствовала...

Я и в самом деле только что ударила наследника престола!

И словно в подтверждение моих догадок парень усмехнулся. Судя по всему, мой взгляд сейчас был красноречивее слов.

К этому моменту принц уже полностью выпрямился, что несколько прибавило ему уважения в моих глазах. Все же удар был сильный. Крестьянские мальчишки от такого еще минут десять, охая, валялись бы на полу. А этот стоит... Голова гордо поднята, зубы плотно стиснуты. Только легкая бледность напоминает о том, что ему до сих пор больно.

– Мне все равно, будь ты хоть сам отец Тьмы, – фыркнула я, приходя в себя от потрясения. – Лапать будешь своих подружек. Я в их число входить не собираюсь.

Зеленые глаза вспыхнули от удивления. А под конец в них мелькнуло что-то совсем уж неожиданное. То ли ярость... то ли уважение?

– Либо ты и впрямь не знаешь, кто я, либо очень здорово играешь, – медленно произнес он. – Мое имя – Леонар Альвис Кастро-Келеронд. Я – единственный наследник правителя Туманной империи. В данный момент – магиан третьего курса факультета некромантии.

Он посмотрел на меня прямым и тяжелым взглядом, словно пытался пригвоздить к полу своим титулом. Нет уж, не на ту нарвался. По мне – что принц, что граф, что герцог. Одна и та же морковка.

Не поведя и бровью, я сделала шуточный реверанс. Шуточный, потому что мое платье было слишком коротким для придворных изысков. Да и реверансы мы делать необучены.

– А мое имя – Лариана Ирис. – Я жеманно склонила голову и присела, растянув юбку и тряхнув черным водопадом волос. От этого подол еще выше задрался, и взгляд Леонара снова скользнул к моим ногам. Вот же бабник! После такого удержаться от передразнивания было уже невозможно. – Я – единственная наследница унылого шерстяного платья, пары шелковых цветочков на воротнике и полудохлого хомяка!

С этими словами я склонилась еще ниже. А когда выпрямилась, поняла, что на лице сияет такая наглая улыбка, что все нелепости прошедшего дня снова показались мне полнейшей ерундой.

И в этот момент я уже ожидала всего, чего угодно: гордости, высокомерия, ярости, злости. Всего того, что с детства крестьяне приучаются терпеть от «благородных» дворян. Но Леонар неожиданно усмехнулся. Бросил на меня странный взгляд и молча пошел в свою комнату, уже на пороге бросив:

– Похоже, я ошибся и в качестве соседа мне прислали парня в юбке.

Эту фразу вполне можно было бы счесть оскорблением, если бы губы наследника престола едва заметно не дрогнули в улыбке, и под конец он тихо произнес:

– Хоть в этот раз повезло.

Соседняя дверь хлопнула, а я поняла, что улыбаюсь.

Глава 5

На новом месте ректор снись невесте!

Пока я читала громоздкий Свод правил общежития, потихоньку привыкала к новому месту жительства и отчаянно искала место, где хомяку жилось бы удобнее, чем в ящике, незаметно подкралась ночь. За большим окном, створки которого достигали самого пола, потемнело, на небе взошла луна. Почти полный круг, яркий, завораживающий. Как глаза ректора Дэйна...

Внезапно в голове вспыхнуло воспоминание о сегодняшнем утре. Собственная оплошность, неловкость и идеальный холодный мужской профиль. Отстраненный, словно не из этого мира, но от этого еще более загадочный и притягательный. До боли в крепко сжатых ладонях, до искусанных губ. Что со мной происходит, было неясно даже мне самой.

Стыд до сих пор жег. Несмотря на то что, скорее всего, с Дэйном Люцианом мы вряд ли увидимся в ближайшее время, вряд ли встретимся в стенах вуза. Большинство учащихся вообще видят ректора только в день получения дипломов. Управление академией занимает много времени, ректоры редко что-то преподают. А значит, я могу смело забыть о существовании этого странного мужчины.

Однако почему-то мне совсем не хотелось о нем забывать.

Я снова посмотрела на огромную луну в черном небе. Но перед мысленным взором сверкали лишь серо-стальные глаза. Холодные и недостижимые, как двери сумеречного мира.

Встряхнув головой, я постаралась отвлечься. Вспомнила про своего нового пушистого друга и тут же поспешила открыть ящик. Наверняка бедняге там не слишком-то комфортно.

Лакированное дерево дорогого трюмо скрипнуло, являя моим глазам коричнево-белый комочек. Зверек тут же радостно подбежал к образовавшейся щели, покорно залезая мне на руки. А я впервые смогла его внимательно рассмотреть.

Шерсть животного была слегка длинноватой. Красивого шоколадного цвета с легкими вкраплениями молока. На маленькой мордочке ярко горели умные красные глаза. Это выглядело довольно зловеще, но не тогда, когда зверек пытался облизать мне пальцы или переползал с левой ладони на правую, щекоча их.

Я улыбнулась.

– Ну и как мне тебя назвать, дружок? – ласково спросила я, почесывая его за мелким ушком.

Хомяк вполне по-человечески разомлел и замер, прикрыв глаза.

В этот момент я почувствовала что-то странное. Словно слышу его мысли. Как будто чувствую его маленькое тело, как свое.

А хомяк едва заметно урчал. Не вслух, где-то у меня в голове, в висках.

Это было так дико и неестественно. Но самое необычное заключалось в другом. Я вновь ощутила тот самый холод, что и в первый раз, когда взяла животное на руки. Это был пронизывающий, страшный холод. До мороза на коже, до вставших дыбом волосков на руках. До могильного тумана в сердце. И с каждой секундой я чувствовала, что эта сумеречная тьма в зверьке лишь усиливается.

– Что же с тобой происходит? – прошептала я, слегка повертев малыша, пытаюсь оглядеть его с ног до головы.

И достигла в этом деле некоторых успехов. Оказалось, что молочно-белые проплешины на его шерсти – это вовсе не натуральный цвет. Они скорее напоминали что-то неестественное. Какую-то мертвую седину. Не старческую, а призрачно-белую, с легким блеском стали. Эти

пятна концентрировались лишь на одной половине тела. На той, от которой исходил этот самый кладбищенский холод.

Хомяк поднял на меня свои глаза кровавого цвета, ставшие внезапно ужасно грустными. Словно малыш понимал то же, что и я. Он умирал. Причем умирал не естественной смертью. А как-то дико и ненормально. Будто что-то темное отъедало от него жизнь по кусочкам.

Я тяжело вздохнула. Видимо, призрачная комендантша была права. Бедный грызун долго не протянет. Она сказала, что магия «подселения» не проходит даром для живых существ. Что бы еще это могло значить? Надо разузнать на досуге. Может, удастся помочь малышу.

Я положила зверька обратно в ящик. Пусть пока снова посидит в темноте. По крайней мере, не убежит никуда. Надо бы имя ему придумать. Хотя тогда будет гораздо тяжелее смотреть, как он медленно угасает.

Я снова вздохнула, закрыв глаза и обещая себе найти способ сохранить жизнь малышке. И уже когда задвигала ящик, вдруг словно увидела сгусток черноты вокруг хомяка. Даже не увидела, а почувствовала. Эта чернота плотно вьелась в крохотные вены, проникла в кровь и кости. И даже куда-то еще глубже. Именно она губила животное. Что-то страшное, темное и магическое. Не принадлежащее нашему миру. Чуждое живым существам.

Только вот почему-то меня это вовсе не пугало...

– Сиди смирно, – шепотом проговорила я, ощущая в глубине трюмо шевеление зверька и черной отравы. И клубок тьмы едва ощутимо дрогнул. Словно осознав, что я обращалась именно к нему, а не к несчастному грызуну.

Потом я села обратно на кровать, подтянула колени к груди и задумалась. Серебристая луна бросала свои сумеречные лучи на расписное покрывало, которое я так и не осмеливалась снять, на резные стойки балдахина и мое невзрачное платье, резко выбивающееся из общей гармонии.

День был долгим и довольно тяжелым, а потому я сама не заметила, как погрузилась в глубокий сон.

И вдруг где-то на границе между реальностью и собственными ночными фантазиями мне послышался шорох. Сквозный дремотой разум отказывался пробуждаться.

Еле слышно скрипнула дверь, с трудом заставив меня приподнять будто засыпанные песком веки.

Под магическим светом люстры вышел мужчина, скрытый плащом. Его лицо было спрятано под глубоким капюшоном, и только бледные аристократические руки слегка виднелись из-под широких рукавов.

Он, словно в некотором удивлении, поднял голову, взглянув на светильник. Под темной тканью капюшона мелькнули губы...

Такие знакомые, бледно-алые, не улыбающиеся. Красиво очерченный рот, жесткий подбородок, четкий уголок челюсти у самой шеи...

В следующий миг он просто щелкнул пальцами, и окружающий мир утонул во мраке. Такая приятная и обволакивающая темнота вновь постаралась утянуть меня в блаженное забытьё, но я не поддавалась. Происходящее в моей комнате начало слишком сильно беспокоить, как только в разум ворвалась отчаянная мысль: это не сон.

Мужчину почти не было видно. Теперь лишь лунный свет бросал на широкоплечую фигуру призрачные блики. Это придавало незваному гостю еще больше таинственности. А мне внушало все больше опасений.

Я отчаянно прикидывалась спящей, хотя это и так было не столь уж далеко от правды. Только из-под опущенных ресниц следила с отчаянно бьющимся сердцем, как мужчина делает несколько тихих шагов к шкафу. Открывает его, затем молчаливо закрывает.

Может, это вор? Но почему его фигура кажется мне такой знакомой?

Потом он прошел к креслу, столу, трюмо. Обошел по кругу всю комнату, будто что-то искал, и наконец остановился прямо у кровати.

У меня сердце практически остановилось. Высокая темная фигура источала власть и силу. Мне не нужно было заглядывать под капюшон, чтобы чувствовать странную энергию, окружающую его как незримая вуаль.

Кровь забурлила в венах. Последний сон сдуло, как зонтики перезревшего одуванчика. Пульс застучал в горле.

Мужчина осторожно сел на краешек кровати, не отрывая от меня взгляда из-под плаща. Матрас прогнулся под его весом, а моей ноги случайно коснулись полы его одежды.

Дрожь пробежала по всему телу. Может, нужно закричать? Позвать на помощь? Ведь Леонар в соседней комнате. Он наверняка услышит. И хоть наши отношения особенно не сложились, не может же принц проигнорировать открытый призыв о помощи?

Нет, Леонар не придет, – поняла я, вспоминая, что сегодня вечером он собирался идти на какой-то там бал.

Но было еще кое-что, заставившее меня молчать.

Любопытство. Похоже, убивать или насиловать меня никто не собирался. Красть у нищей крестьянки тоже было нечего. Но зачем-то ведь пришел этот человек?

Человек, чьи губы кажутся такими знакомыми...

В этот момент он откинул капюшон, и я едва сдержала возглас изумления, смешанного со странным страхом, поселившимся где-то внизу живота, начиная с сегодняшнего утра.

Рядом со мной на кровати сидел ректор императорской академии. Дэйн Люциан.

Его узкое, немного жесткое лицо стало еще бледнее от лунного света. Серые, как камень, глаза сейчас казались чуть ярче, чем днем. Словно и в них отражались призрачные отблески ночного светила.

И смотрели эти глаза прямо на меня. Прожигая изнутри, будто читая что-то прямо в моей душе, одновременно вызывая волну мурашек на спине.

Я тяжело задышала, боясь, что он слышит, как громко стучит мое сердце.

Но, кажется, Дэйн не слышал. Он вдруг поднял руку и провел ладонью надо мной.

Едва уловимый поток воздуха от этого движения коснулся моего лица, вызвав новую волну мурашек.

– И что мне теперь с тобой делать, Лариана Ирис? – едва слышно раздался его мрачный и очень встревоженный голос.

Затем он положил руку на кровать, неожиданно коснувшись моей лодыжки.

Дрожь пронзила тело от одного этого случайного движения. И еще жарче стало в тот момент, когда я поняла, что ректор Люциан не менее ошарашен, чем я.

Он замер на миг, не отдергивая ладонь и глядя широко раскрытыми глазами на место соприкосновения наших тел.

Его мрачные серые радужки внезапно потемнели. Затем он глубоко вздохнул и вдруг осторожно коснулся пальцами моей ноги. Едва заметно скользнул ладонью вверх, вызывая во всем теле невероятные будоражащие ощущения.

Мои губы сами приоткрылись в надежде захватить чуть больше воздуха. В один миг мне стало душно. В висках бешено застучало, когда я почувствовала, что его ладонь поднялась к самому бедру, приподнимая юбку.

Жар стал почти невыносимым. И странно сладким... Ничего подобного я никогда не испытывала от прикосновений других мужчин. Но сейчас моим телом словно овладела какая-то магия.

Ректор тяжело дышал.

– Проклятые демоны, что со мной творится? – прошептал он, замороженно проведя большим пальцем по моей коже под кромкой платья.

И в какой-то момент вдруг резко отдернул руку и встал с постели, тихо направившись к выходу. Уже по пути надевая капюшон, он бросил едва слышно:

– Похоже, Дэйв, Тьма окончательно свела тебя с ума...

Глава 6

Не всякая морковка хороша в качестве нежити

Как ни странно, утром уже невозможно было поверить, что все это среди ночи мне не привиделось. Я проснулась в той же неудобной позе, что и заснула. Хотя когда господин ректор покинул мою комнату, я еще долго ворочалась, изнуряя себя вопросами.

«Что это было?»

«Мне это все почудилось?»

«Может, это не ректор, а очередной призрак? Или просто плод воображения моей больной фантазии?»

Но ощущение чуть прохладной руки на бедре было слишком ярким, чтобы оказаться лишь бредом воспаленного мозга. Сердце продолжало биться отчаянно быстро, словно пытаюсь вырваться из тесной грудной клетки. Вырваться и улететь куда-то, где ему вовсе не место.

Впрочем, утром все посторонние мысли довольно быстро выветрились из головы, потому что сегодня мне предстоял первый день в императорской академии! А это вам не хомяков по ночам воровать.

На самом деле учебный год начался еще вчера. Так что настоящий «первый день» я уже пропустила, пока добиралась с рекомендательным письмом из особняка герцогини Ларан до ректора Дэйна Люциана. Но мне от этого легче не становилось.

Вставать я привыкла очень рано. Коров в деревне нужно доить с самого рассвета. Так что выработанная с годами привычка пошла во благо: у меня было еще немного времени, чтобы подготовиться к учебному дню.

Я приоткрыла ящик, в котором жил мой новый пушистый друг. Малыш явно обрадовался моему появлению, дружелюбно заскакивая на руки. Опасный холодок уже привычно скользнул по коже, напоминая, что хомяк не так прост, как кажется. Но меня это уже не удивляло.

Нужно было поскорее найти ему что-нибудь поесть. Вроде бы в академии предусматривалась какая-то столовая. Признаться, для меня это было настоящим подарком. Иначе без денег я вряд ли смогла бы долго протянуть в стенах этого заведения.

Пообещав малышу скорый завтрак, запихнула его обратно в трюмо и посмотрела на себя в зеркало. Черные волосы были слегка всклокочены, платье помялось от сна. А я почувствовала, что мне отчаянно не хватает феи, которая превратила бы мои лохмотья в шикарный наряд, а хомяка – в благородного жеребца. Но, к сожалению, на одних фантазиях далеко не уедешь.

Я тихонько прокралась за порог комнаты, прислушиваясь к тому, что творилось за стеной. Кажется, принц Леонар вчера вернулся очень поздно. Через щель между дверью и косяком я увидела, что в самом конце комнаты он спокойно спит.

На миг почувствовав, что делаю что-то запретное, я покраснела. Но потом тут же постаралась себя успокоить: мне просто не хотелось встречаться с вздорным самоуверенным дворянчиком. И пусть он даже первый дворянин империи. После своего отца, конечно. Это ничего не меняет.

Успокоившись тем, что не столкнусь с ним в общей туалетной комнате, я прошла чуть налево, открыла дверь с изображением довольно мрачной русалки-утопленницы и уверенно заперла ее изнутри на засов.

Хвала светлым силам, здесь было два умывальника. И под каждым стоял черно-красный комод с предметами личной гигиены. Я даже нашла расческу! Новую, упакованную в бумажный конверт.

Да уж, моим приемным родителям подобное и не снилось. Я улыбнулась, представив, как бы вытянулись их лица, узнай они, что их «беспольный найденыш» теперь живет в таких королевских условиях.

Впрочем, мне и самой до конца не верилось.

Я быстро привела себя в порядок, насколько это было возможно. Умылась, приняла душ в душевой кабине, которая (не может быть!) здесь была в единственном экземпляре. Заплела волосы в тугую косу от самой макушки. Потом пощипала щеки, чтобы не были такими бледными. Покусала губы. Бледность не ушла, но уже не так бросалась в глаза.

Комендантша-призрак была на своем месте. Молчаливо и хмуро витала над широким столом. Она же и рассказала мне, как найти столовую магиан.

Оказалось, это совсем недалеко. Небольшое, довольно светлое по сравнению с остальными здание, напоминающее маленький храм. Его стены обвивали лозы дикого винограда и плюща, а двери сверкали позолотой.

Сначала я даже не поверила, что это и есть столовая некромантов и демонологов. Уж больно здесь было... хорошо. Но, вероятно, даже магиане сумеречных наук не желают портить себе аппетит видом полумертвых тварей и оскаленных демонов.

Внутри никого не оказалось. В смысле ни одного учащегося, кроме меня. Повара, напротив, уже вовсю трудились. Я без труда нашла и кухню по дивному мясному аромату.

Прошмыгнув сразу же за первую попавшуюся дверь, я наткнулась на крупную женщину с круглым, но довольно приятным лицом. На ней был белый халат и веселый чепчик, чуть сдвинутый набок.

– Ты что тут забыла, синичка?

Я на миг опешила, приготовившись к прохладному приветствию, и неожиданно увидела на лице женщины улыбку.

– Ну что замерла, как улитку несвежую проглотила? – снова улыбнулась она. – Кушать захотелось с утра пораньше? Вон какая бледная. А у нас только обед для магиан предусмотрен! Ты, наверно, новенькая, первокурсница еще? Правил не знаешь?

– Не знаю, уважаемая, – кивнула я, тяжело выдохнув. – Но мне не нужно есть, мне бы только пару кусочков хлеба и миску с водой...

На этот раз женщина выпрямилась, уперев руки в бока, и, приподняв бровь, серьезно взглянула на меня.

– Ты, часом, ката али пса с собой в общагу не протащила? Это правилами запрещено, синичка...

Кажется, я еще сильнее побледнела.

– Нет-нет, никакого пса. И ката тоже нет...

Но повариха внезапно опять улыбнулась, вдруг обняв меня за плечи.

– Пойдем со мной, – тихо сказала она, оглядываясь назад. – Пока никто не видит, дам тебе все что нужно. Ну и пусть запрещено, я же вижу, что ты не из этих, не из благородных. А то, бывает, придет с утра какая лысуха, головой своей напوماженной тряхнет, мол, подавай мне сюда ростбиф с кровью или паштет куриный. Так мне сразу и ясно, что кот или пес у нее в комнате образовался. Я таких сразу ректору сдаю. Не нравятся мне благородные. Высокомерия в них, что в моем павлине. А если вглубь-то присмотреться, никакой не павлин оказывается. А индюк али курица всего-навсего.

Я слушала женщину и невольно улыбалась в ответ.

– Тебя как звать-то, синичка? – спросила она, аккуратно складывая в мешок бутылочку с водой, миску, буханку хлеба, два яблока, сыр, паштет в коробочке и батон сухой колбасы. – Меня можешь звать Мадленой. Я – старшая повариха здесь.

– А я – Лариана. Первый курс.

– Понятно, синичка, – кивнула она. – Держи свой паек. Кого хоть удержишь, признавайся?

Я стыдливо взяла мешок, понимая, что съем оттуда половину еще до начала занятий.

– Хомяка, – тихо ответила я. А потом, подняв взгляд на добрую женщину, добавила: – Спасибо.

В общем, этим утром мы с хомяком были сыты и довольны. Признаться, я немного скучала по диким яблокам, которые в изобилии росли в Козьих Шишечках чуть ли не на каждом шагу. Мне частенько приходилось утолять ими голод, если приемная мать вздумывала лишить меня обеда. Я и на зиму сушила их целыми мешками. Впрочем, стоило согласиться, что колбаса в императорской академии тоже весьма неплоха.

Когда пришло время первого занятия, это даже оказалось не так страшно. Щеки у меня едва заметно порозовели, а на полный желудок бояться как-то совершенно не хотелось.

Куратор академии, вялая и нелюбопытная женщина, быстро объяснила мне, что курс делится на два потока: некроманты и демонологи. Мою фамилию она нашла в списке некромантов первого года. Выдала расписание и рассказала, что в день бывает занятие всего по одному предмету. Магия – очень сложная материя, и для изучения одной темы нужно несколько долгих часов.

На сегодня в расписании значился вполне безобидный предмет «основы управления». Ничего опасного или мрачного он не предвещал, и я уже собиралась спросить, в каком кабинете проходят лекции, как внизу под названием увидела приписку «тренировочный полигон номер один».

– Простите, а «основы управления» проходят на полигоне? – уточнила я у сонной женщины.

– Естественно! – бросила она, широко зевнув. – А по-вашему, трупы должны в аудитории лежать?

По ее лицу было видно, что она крайне недовольна моим любопытством. А потому дальше спрашивать я не стала.

К тому же одного слова «трупы» мне хватило, чтобы слегка напрячься.

До полигона номер один я добиралась довольно медленно. Время еще было, и толпы магиан, снующих в разные стороны, позволяли немного отвлечься.

А здесь было на что посмотреть! Шикарные платья учащихся, шитые золотыми нитями, мужские костюмы, сочетающие в себе серебро и черный бархат. Шелка, замша, тончайший шифон и кашемир. Невероятные, лаконичные и ослепительно красивые фасоны. Казалось, что эти наследники дворянских родов пытаются перещеголять друг друга, будто на каком-то императорском балу. Хотя я и знать не знаю, что там на этих балах происходит.

Девушки смотрели на меня с презрительными выражениями на красивых, ухоженных лицах, а парни просто не замечали. Раньше я как-то мало обращала внимание на мнение высококородных. Мне всегда была видна разница между нами. Но теперь почему-то каждый взгляд отдавался болезненным уколом в груди.

Полигон был уже совсем недалеко, и, хвала светлым силам, большинство магиан успели разойтись по своим учебным местам. Впереди виднелись лишь некроманты первого курса.

Я шла по узкой каменистой дорожке к широкому полю, на котором росла мелкая изумрудная трава. Полигон оказался невероятно большим и совершенно пустым. Я еще подумала: «Столько места пропадает! Можно было засеять эти несколько гектаров пшеницей и кормить потом всю зиму целую деревню...»

Вдруг повернула голову и увидела невероятное: Ивейн, сын моей благодетельницы герцогини Ларан крадется к стоящему спиной императорскому наследнику! В одной руке у него был зажат кинжал, удивительным образом сочащийся чернотой, а другой он как-то странно водил вокруг себя, будто очерчивая призрачный круг.

И что самое странное: казалось, кроме меня, никто его больше не видит!

А Леонар спокойно стоял, развернувшись к стайке улыбающихся девушек, и совершенно не подозревал о вероломном нападении!

У меня сердце ухнуло куда-то очень глубоко. А что, если это покушение на жизнь наследного принца?

Руки внезапно похолодели. И никто, совершенно никто ничего не замечал!

Конечно, я не смогла спокойно смотреть, как совершается убийство. Быстро преодолела несколько шагов, разделяющих меня и герцогского сына, и с криком:

– Осторожно, Леонар! – прыгнула вперед, намереваясь вырвать кинжал у убийцы.

А дальше все произошло слишком быстро. Я упала на ничего не подозревающего Ивейна, успев заметить, как его глаза удивленно расширились. Черный кинжал улетел в траву. Одновременно с этим Леонар обернулся, и на лице его тут же загорелась улыбка предвкушения.

– А, Ивейн! Что так поздно? Спалось плохо?

В ту же секунду он наклонился и достал из невысоких замшевых сапог два блестящих сталью и камнями длинных стилета. И бросился на меня. . .

То есть, конечно, на лежащего подо мной Ивейна Ларана. Но кровь в жилах все же заледенела.

Ивейн резко оттолкнул меня, ругаясь на чем свет стоит, отчего я нелепо откатилась в сторону. Вскочил на ноги, хватая выпавший кинжал, и встретил удар.

Теперь в одной его руке был короткий черный клинок, а другая засветилась красноватым светом. Леонар же держал оружие в обеих руках и улыбался.

– Ив, разве ты не знаешь, что звать прихвостней в честной драке – низко и неблагородно? – усмехнулся принц, непонятно зачем ловко отпрыгивая в сторону.

И тут же на месте, где он стоял, земля всколыхнулась, являя трех мелких рогатых тварей. Они шипели и рычали, дергали хвостами и пытались достать Леонара, пока Ивейн обходил его по кругу, стараясь нанести удар.

В это время небольшая кучка магиан уже выстроились рядом, беззаботно наблюдая за боем и улюлюкая в поддержку кого-то из парней.

А я поняла, что явно что-то упустила.

Стилеты принца и черное оружие Ивейна схлестнулись, и начался настоящий поединок. Звенела сталь, сыпались черные искры. Парни улыбались, двигаясь, будто в странном танце. А потом Леонар резко развернулся, замахнувшись левой рукой, и по диагонали сверху полоснул зазевавшегося соперника по щеке.

На высокой скуле Ивейна выступила кровь. Он схватился рукой за неглубокий порез и снова выругался.

Толпа зрителей захлопала в ладоши, Леонар поднял оба клинка в победном жесте и начал с ленивой улыбкой принимать поздравления первокурсниц, которые тут же поспешили его окружить.

– Не расстраивайся, – бросил принц через плечо недовольному Ивейну. – Однажды тебе наверняка повезет. Только не со мной.

И удовлетворенно засмеялся.

– Это мы еще посмотрим, – фыркнул тот, но внезапно тоже улыбнулся. Подошел к принцу и похлопал его по плечу. – Отличный бой, друг.

– Еще бы, – фыркнул Леонар, обнимая его в ответ как товарища, а не соперника.

– Тебе не надо на занятие? – спросил в свою очередь Ивейн, совершенно расслабившись и больше не обращая внимания на текущую по щеке кровь.

– Нет, я сегодня... задержусь.

– Как знаешь, а я пошел. У меня сейчас низшие уровни по расписанию. А профессор Реонаш наказывает за опоздание очень... неприятным способом.

Ивейн махнул рукой и быстро зашагал прочь.

А я только-только поняла, что все еще сижу на земле, на своей пятой точке.

– Лариана, тебе помощь не нужна? – тут же повернулся ко мне принц, улыбаясь как можно более галантно.

Конечно, он не преминул бросить взгляд на мои оголенные бедра и бесстыдно торчащие вверх коленки.

Но, надо отдать ему должное, сделал вид, что ничего не произошло. Подошел ко мне со стороны головы, а не задранной юбки и деликатно подал руку.

Слегка опешив, я захлопала глазами, слыша за спиной недовольное женское перешептывание. Конечно, ведь здесь остались лишь одни первокурсницы, которые и друг с другом-то еще познакомиться толком не успели. А тут я... и принц. Да и этот мой вид. Платье после того, как я провела в нем ночь, сегодня смотрелось вряд ли лучше, чем вчера.

Впрочем, помощь я все же приняла. Встала и быстро отряхнулась, возвращая себе остатки гордости, если это еще было возможно.

– Значит... – начала я медленно, – этот бой был не настоящим?

Вопрос повис в воздухе. Мне казалось, что Леонар засмеется, как те девчонки, что сейчас слышали мое недоумение. Но он, напротив, серьезно покачал головой, даже не повернув головы к любопытным магианам, которые так отчаянно старались привлечь его внимание.

– Нет, это лишь фарс, – прозвучал спокойный ответ. – Ивейн – мой друг. Он на год старше и учится на демонолога. Когда-то мы всерьез враждовали, ведь между нашими факультетами идет сильное соперничество. И в стенах ЦИАНИДа приняты шуточные дуэли до первой крови. Соперники могут нападать друг на друга как угодно. Из-за угла, засады, с помощью магии или оружия. Хороший воин должен уметь чутко опасность. Нас этому учат с первого курса.

Слушая рассказ, я только молча вздыхала, понимая, что опять повела себя глупо. И почему я не последовала собственному совету: сидеть смиренно и не обращать ни на что внимания?

– А ты решила, что демонолог четвертого курса решил убить наследника империи? – с едва заметной улыбкой спросил Леонар.

Я внутренне сжалась, понимая, что насмешка вполне уместна. Ведь наследник престола должен быть прекрасно защищен! Даже в стенах академии может найтись враг, а значит, император уж наверняка приложил все усилия, чтобы уберечь единственного сына.

Но, подняв голову и посмотрев в глаза принцу, я поняла, что он вовсе не намерен издеваться. Его взгляд был приятного тепло-зеленого цвета, обволакивающий непривычной добротой.

Я только и смогла кивнуть в ответ. И добавила через мгновение, отвернувшись:

– У него в руке был кинжал. И он крался, как дикий кот. Я еще подумала: «Почему его никто не остановит?» А выходит, все просто знали, что это лишь игра...

Принц на миг прищурился.

– Вообще-то его никто не видел, Лариана, – ответил он тихо, когда к нашей кучке первокурсников во главе с принцем уже подходил невысокий и до безобразия худой профессор.

Я успела лишь бросить на Леонара удивленный взгляд, как преподаватель громко произнес:

– Мое имя – Ориан Варрух. Я ваш мастер по основам управления. Сегодня первая лекция, она же практика. Вы можете сидеть прямо на траве, пока я рассказываю. Однако во время тренировки сидеть строго запрещено. Разговоры также запрещены. Все вопросы в конце лекции. Ясно?

Магиане сбивчиво закивали, нестройно бубня что-то в ответ.

Преподаватель резко отвернулся в сторону, сцепил руки за спиной и начал выхаживать взад-вперед, собираясь с мыслями.

Вся его фигура в черном облегающем костюме выдавала легкую нервозность. Мрачность одеяния вступала в жуткий контраст с бледным цветом лица и худобой.

– Ориан только кажется таким страшным, – вдруг тихо сказал мне Леонар, склонившись к самому уху. – А так он мужик неплохой...

Честно говоря, я не склонна судить людей по внешности, но мастер Варрух и впрямь внушал некоторое беспокойство.

А еще мне было совершенно неясно, что делает на первом занятии первокурсников принц, который вроде как значится на третьем. Но Леонар невозмутимо стоял у меня за спиной, словно ему здесь самое место.

От этого все сильнее росло неловкое чувство в груди. Словно кто-то настойчиво щекочет перышком между лопатками.

– Основы управления для вашего года обучения предполагают, – начал профессор, – что, во-первых, вы научитесь видеть тонкие нити сумеречной магии. А во-вторых, благодаря проснувшемуся дару сможете с закрытыми глазами ощущать вокруг себя мертвые человеческие и животные останки...

Тут я впервые вздрогнула, представив, что смогу чувствовать трупы и их местонахождение.

– Как вам наверняка известно, – продолжал мастер, – магия доступна не всем людям. Она передается по наследству, и механизм ее распространения до конца не изучен. Но главное, что вам нужно знать: человеческая магия способна принимать любую форму. Она может быть лечебной, сумеречной, животной и стихийной. Но, однажды выбрав стезю, маг уже не сможет поменять специальность.

Все магиане слушали внимательно, как и полагается первокурсникам. Лекция обещала быть интересной.

– Это значит, – звучал низкий резковатый голос профессора, – что, начав изучение некромантии, вы никогда не сможете стать кем-то еще! Примерно в течение года-двух ваш организм окончательно приспособится видеть лишь темные материи. Именно в этом и заключается суть нашего предмета.

Теперь я вздрогнула второй раз. Нет, не то чтобы мне хотелось однажды научиться сводить бородавки, как Киприан. Но знать, что я этого уже никогда не смогу сделать, было немного страшновато. Ведь, выходит, вся жизнь будет потрачена на работу с нежитью и трупами.

– Еще не передумала становиться некромантом? – снова раздался тихий шепот у меня над ухом.

Светлые силы, принц! А я только успела забыть о его присутствии!

– Не передумала, – твердо ответила я. И поняла, что это правда.

Что-то влекло меня в черноте этой магии. Что-то, что казалось таким понятным и притягательным. Будто... родным.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на реакцию наследника. Оказалось, что он снова едва заметно улыбался.

И что его так веселило?

Следующие минут тридцать профессор рассказывал об устройстве сумеречной материи, о черных нитях тьмы, о том, как поток темной магии покидает подземные врата, наполняя землю. И о том, что именно с этим потоком предстоит работать некроманту.

– От того, насколько сильна в вас чувствительность к тьме, будет зависеть уровень вашего мастерства, – бубнил мастер Варрух. – Многие некроманты годами тренируют свою чувствительность, но все же так и не становятся высшими. Теми, чья мощь настолько велика, что сумеречная материя течет по их венам, будто кровь. Высшие некроманты способны разом поднимать многовековые кладбища и управлять одновременно всеми восставшими. Тогда как

обычному выпускнику нашего вуза будет под силу управлять разве что двумя, максимум тремя умертвиями.

– А я могу управлять десятью, – гордо бросил позади меня Леонар.

– Десятью?! – чуть громче, чем следовало, спросила я, развернувшись.

К сожалению, профессор меня услышал. Он стиснул зубы, явно выказывая недовольство. Но толпа первокурсников уже устремила взгляды на наследника, восторженно перешептываясь.

Видимо, поэтому мастер решил пояснить:

– Да, Леонар Альвис, магиан третьего курса, является... исключением. – Казалось, слова даются профессору нелегко. – К своему двадцатилетию Леонар способен управлять уже десятком низших зомби.

При слове «низших» принц слегка скривился, но поправлять не стал. Судя по всему, так оно и было.

– Именно поэтому он входит в команду императорской академии и каждый год участвует в играх Превосходства.

Девочки с факультета дружно ахнули, а парни хмуро переглянулись. Леонар сиял, как начищенная монета, с демонстративной ленцой пожевывая травинку.

А меня интересовал другой вопрос.

– Скажите, мастер Варрух, а высшие некроманты в нашей академии есть?

Почему-то в этот момент мое сердце застучало быстрее. Слово я уже знала ответ. И хотела его услышать.

– Да, – хмуро бросил он. – Один. Наш ректор – господин Дэйв Люциан Кастро-Бриен.

И резко отвернулся, будто боясь, что кто-то вновь задаст вопрос не в конце лекции, а в середине.

А я вздрогнула в третий раз. Но теперь колючие обжигающие мурашки пробежали по спине, скрываясь где-то на пояснице. Я вспомнила узкую, немного прохладную мужскую ладонь с длинными аристократическими пальцами. Легкое, будто ласкающее движение по своему бедру...

И стремительно покраснела, опустив взгляд. Не хватало еще, чтобы кто-то увидел, как меня вгоняет в краску лишь одно упоминание нашего ректора.

– Итак, – через некоторое время после безостановочного рассказа произнес профессор, – скоро у нас перерыв. А пока я предлагаю вам впервые попробовать то, что и называется «управление». Вам нужно попытаться почувствовать трупы на этом поле.

Магиане испуганно зашептались.

– Бояться не стоит, – остановил он всколыхнувшееся беспокойство. – По-настоящему ощутить и взять под контроль чей-то труп вы сможете лишь на втором курсе. А многие вообще – лишь к его концу. Сейчас ваш внутренний канал силы, который мы называем «анарель», просто должен привыкнуть к ощущению близкого нахождения смерти.

Тут уже вздрогнула не я, а большинство девчонок потока. Более того, те, кто сидел на траве, резко повскакивали, осознав, что вышеуказанные «трупы» могут находиться прямо под ними.

А я лишь пожала плечами, тихо проговорив:

– Когда-то я уже подняла мертвую кошку. Вроде в этом не было ничего сложного...

И к уху тут же наклонился Леонар, который во время лекции не желал отодвигаться от меня хотя бы на метр.

– Ларианочка, врать нехорошо, – раздался его чуть насмешливый голос.

– А хорошо выпендриваться перед первокурсниками своими «выдающимися способностями»? – фыркнула я через плечо. – К тому же я не вру.

Но принц усмехнулся и ответил:

– Хвастовство и ложь – разные вещи, куколка. И если первое – обычное дело в высшем обществе, то второе унижает достоинство любого дворянина.

– А я не дворянка, – зашипела я сквозь зубы, стараясь больше ничего не выкрикнуть. Бросила взгляд назад, поймав иронию в зеленых глазах. – И еще. Я. Не. Вру.

Леонар вызывающе приподнял бровь. Его рот дерзко изогнулся, и на нижней губе я заметила легкий кровоподтек. Или укус, которого еще вчера не было.

«Похоже, принц неплохо провел эту ночь, – с усмешкой подумала я, но злость это не охладило. – Очередной куколке ужасно повезло!»

– Тогда, может, продемонстрируешь? Я даже облегчу тебе задачу. Вон там, – Леонар указал чуть влево, туда, где росло единственное в поле раскидистое дерево, – недавно сдохла малюсенькая мышь. Подними ее. И всего делов.

Я неуверенно переступила с ноги на ногу.

– Ну вообще-то я сама не знаю, как это получилось в прошлый раз...

Леонар усмехнулся, обжигая мое ухо теплым дыханием.

– Вот мы и узнали, кто прав...

От обиды слегка закипела кровь.

– Хорошо, я попробую, – хмуро ответила я голосом, обещавшим Леонару как минимум кровавую расправу. – А почему же только мышку? Покрупнее никого на поле нет?

– Отчего же. Просто я решил облегчить тебе задачу. Чем меньше и глупее создание, тем проще им управлять.

– Ладно. – Я сжала кулаки, мечтая натравить грызуна на наглого ухмыляющегося наследника престола, одновременно очень надеясь, что это не будет расценено как покушение. – Раз ты такой великодушный, может, расскажешь мне вкратце, что я должна почувствовать? Все равно ведь у меня ничего не выйдет, правда?

Леонар весело ухмыльнулся, кивнув. И вдруг обнял за плечи, заставив повернуть голову в сторону дерева.

Даже сквозь платье я почувствовала, насколько горячие у него ладони. Сильно, обжигаяюще. От них становилось немного не по себе. Совсем не то, что руки ректора Люциана. Легкие, обволакивающие приятной прохладой, рождающие совсем иной жар где-то внизу...

Проклятье, опять он в моей голове.

– Закрой глаза, – раздался шепот принца, и я на время постаралась забыть обо всем. – Ты должна знать, что все вокруг тебя наполнено Тьмой. Весь мир пронизан потоками сумеречной магии. Обычно они текут вяло и безынициативно, как черные реки. И не влияют ни на что, пока какому-нибудь некроманту не вздумается подчинить их. Увидь их. Почувствуй. Будь тем самым некромантом, который заставит Тьму ожить...

Голос принца звучал монотонно и тихо. И стоило признать, из него выходил отличный наставник. А потому, когда за закрытыми веками я едва заметно почувствовала знакомую могильную прохладу вокруг, это даже не вызвало привычного удивления.

– И что дальше? – вяло спросила я, тут же ощутив, как Леонар улыбнулся за моей спиной. Он ни на секунду не мог представить, что сумеречные материи я прекрасно ощущаю. И уже давно.

– А затем прикажи потокам Тьмы стать нитями, что проникнут в тела мертвых. Эти нити укажут тебе места захоронений.

Я последовала его совету.

Сначала ничего не происходило. Но затем все сильнее и сильнее призрачный холодный мрак начинал пахнуть тленом. Словно везде вокруг меня были сплошные могилы, захоронения, трупы.

И с замиранием сердца я поняла, что так оно и есть.

– Чувствую, – прошептала едва слышно. Ошарашенно. Затравленно.

Все поле впереди и по бокам на несколько километров было усеяно мертвецами. Многие были столь стары, что от них остались лишь кости. Но многие выглядели так, словно умерли только вчера. Очень многие...

– Почему они такие свежие? – зачарованно спросила я, не размыкая глаз.

– Кто тебе рассказал? – немного хмуро спросил принц, отпуская мои плечи. А потом все же ответил: – Только свежий труп легко поднять. Только свежим трупом можно без труда управлять. Пока у него целы мышцы и сухожилия. Как только плоть начинает гнить, отваливаясь от костей, зомби становится бесполезен. Лишь высшие некроманты могут с помощью сумеречной материи связать кости и поднять такую нежить. Поэтому здесь регулярно хоронят трупы преступников, предварительно наложив на них заклинание иссушения или стазиса.

Я ничем не показала, что меня это напугало. Свежие тела. Еще недавно настоящих живых людей...

– Ну что, куколка, поднимаешь хомяка или замахнешься сразу на зомби? – вернул себе веселое настроение Леонар.

– Что надо делать? – вместо комментариев по этому поводу сосредоточенно спросила я, все сильнее концентрируясь на черных потоках, превратившихся в нити. По меньшей мере в сотне мест нити становились похожи на антрацитовые стрелы, уходя под землю. Туда, где лежали люди.

Принц хмыкнул:

– Никак не сдаешься? Что ж, так даже веселее. Протяни руки вперед и распахни ладони. Разведи пальцы пошире, так, словно нити Тьмы – это продолжение твоих костей и сейчас они выходят из твоего тела.

Я протянула руки.

– Что вы делаете, магиана, как вас там? – раздался хмурый голос профессора. – Магиан Альвис, прекратите дурачиться!

Но меня это уже не могло отвлечь. Я чувствовала, как нити силы проникли в меня и теперь вытекают обратно, протягиваясь к мертвецам на поле.

– Потяни за нити, Лари. И подними уже несчастного хомяка, если только ты – не маленькая лгунишка, – тихо прошептал Леонар с ехидной улыбкой.

– Альвис! Хватит дурачиться с магианами! Вы срываете мне лекцию! – рявкнул профессор.

И, судя по всему, он был прав. Все присутствующие уже активно шептались. Сквозь прикрытые веки я видела, как в нашу сторону поворачиваются любопытные головы.

– А я что? – улыбнулся принц. – Я ничего. Магиана Ирис просто делает зарядку, вот и...

На этом его речь оборвалась, потому что за спиной профессора раздался рев. Оглушительный, страшный.

Я не открывала глаз, но чувствовала, как задрожали руки. Мне сразу стало ясно, что даже три трупа за раз поднять не удастся. Это как одновременно тянуть три телеги, груженные камнями. И потому я выбрала одно захоронение, то, которое показалось мне наиболее... внушительным.

Крупное, глубокое, сухое, как выжженная пустыня. Твердое, как камень. И вокруг него было невероятно много черных нитей. Ничего не стоило потянуть за этот сумеречный букет и вытащить «морковку».

Кто же знал, что не всякая морковка хороша в качестве нежити?

– Магиан Альвис, за какой Тьмой вы творите?! – заорал профессор. – Прекратить немедленно!

Страшный рев все усиливался. Я открыла глаза, с силой сжав кулак, в котором пучком застыло черное колдовство.

– Боюсь, что я тут ни при чем, мастер Варрух, – ошарашенно ответил Леонар. – Вы же знаете, что я с трудом поднимаю высшую нежить...

На лице профессора появилась смесь удивления и непонимания. Он перевел взгляд на меня и нахмурился.

А мне в этот момент казалось, что я вот-вот сделаю что-то удивительное. Это как впервые переплыть огромную реку, на которую прежде смотрел лишь издалека. Ощущение, что у меня действительно получается, что темная магия покорила моему желанию, опьяняло.

Не обращая внимания на напряженные взгляды, я все же заставила то, что много лет покоилось в земле, восстать из мертвых. Честно говоря, мне и самой ужасно хотелось узнать, что там.

Но когда земная твердь взорвалась огромными грязными комьями, а на поверхности появилось нечто страшное, уродливое и очень костлявое, все девчонки на потоке одновременно завизжали. Я же только и успела проговорить:

– О, светлые силы...

– Это не светлые силы, магиана Ирис! Это драугр! И хоть я невероятно удивлен и все еще не понимаю, как вам это удалось, но, если вы немедленно не разорвете связь, клянусь всеми сумеречными богами, я вас исключу!!!

В конце предложения профессор перешел на визг, резко разворачиваясь к мертвой твари, чьи глаза уже загорелись ядовито-алым.

Драугр действительно вызывал некоторые... опасения. Крупная тварь не меньше двух метров роста расправила плечи и уже через миг, оглядев толпу первокурсников страшным взглядом кровавых глаз, приняла угрожающую позу.

– Магиана Ирис, он готов броситься на нас, – уже довольно прохладным голосом заметил преподаватель. – Если вы сейчас же не разорвете связь, мне придется уничтожить редкий экземпляр. И вы за это очень серьезно поплатитесь...

Но я не знала, как разрушить связь!

Серые реберные кости нежити опасно поблескивали из-под черной плоти. Когти на крупных ладонях были загнуты. Еще мне показалось, что лицо, странно напоминающее уродливую ухмыляющуюся маску, смотрело на меня не менее удивленно, чем профессор. А вот остальных присутствующих тварь оглядывала с голодным интересом.

В следующий миг драугр открыл пасть, снова исторгнув душераздирающий крик.

– Просто отпустить нити магии, как с низшей нечистью, не получится, – быстро сказал Леонар. – Их нужно разорвать. Передай их мне, я попробую сам...

– Альвис, отойдите от магианы! – рявкнул профессор. – Вы со своей-то высшей нежитью с трудом управляетесь, а с чужой и подавно! Натравите его на всех нас!

И в то же мгновение драугр резко дернулся вперед и помчал прямо к нам.

Теперь визжали не только девчонки. Весь поток ринулся врассыпную, а мастер Варрух стремительно подобрался и, сильно побледнев, расположил пальцы в каком-то символе. Громко зазвучал его скрипучий голос, читающий древнее заклятие. Воздух вокруг нас слегка полыхнул огнем. Однако профессор так и не закончил ритуал, который, судя по всему, должен был сжечь нежить. А драугр был уже слишком близко...

В этот момент грянул гром. Или, может быть, мне это показалось. Но звук был оглушительным. А сразу после него над полем разнеслась ошеломляющая тишина. Ватная, густая, будто все мы в один миг оглохли.

А я лишь успела заметить, что все сотни черных нитей магии, что тянулись прежде по всему полю, вмиг разорвались и развеялись, будто их и не было. И сами сумеречные потоки на время вообще пропали из виду.

Драугр тут же упал на землю, как тряпичная кукла, которую бросил кукловод.

Я тяжело дышала. Нити, что выходили из кончиков моих пальцев, исчезли. И мне показалось, что в миг их обрыва внутри меня что-то лопнуло. Я глотала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, и ничего не могла понять.

До того момента, пока не появился он.

– Господин Люциан, – с поклоном произнес профессор Варрух, чьи руки заметно подрагивали, – как хорошо, что вы были рядом!

К прежним ощущениям добавился нервный трепет. Как мороз по коже. Как внезапно вылитый на голову ушат ледяной воды.

Я продолжала смотреть широко раскрытыми глазами на преподавателя основ управления и боялась повернуть голову назад. Потому что теперь кожей чувствовала: он уже за моей спиной.

Ректор императорской академии. Высший некромант. Дэйн Люциан.

Имя, произнесенное мысленно, казалось, прокатилось по позвоночнику штормовой волной, заставив едва заметно задрожать.

– Магиана Ирис... – раздался тихий пронизывающий голос.

И мне все же пришлось повернуться.

Льдисто-серые, как сумеречное небо, глаза прожгли насквозь. Именно такие, как в моем воспоминании. Именно те, что глядели на меня из-под капюшона всего-навсего прошлой ночью...

Мысленно я уже готовилась к выговору. И не просто к выговору, а возможно, и к исключению из академии. Но ректор молчал, продолжая вглядываться в меня своим тяжелым, проникающим насквозь взглядом. От этой гнетущей тишины нервы натянулись, как тонкая, звенящая струна. Струна, готовая вот-вот лопнуть и острым концом рассечь кожу.

– Да, господин Люциан? – решила я нарушить это ужасное молчание, которое уже казалось хуже любого наказания.

– Господин ректор, магиана Ирис без разрешения и необходимых навыков подняла высшую нежить. Драугра! – затараторил позади профессор. – Я предупреждал ее, чтобы отпустила привязку, но она ослушалась. Драугр чуть не вышел из-под контроля!

Во время всей этой тирады ректор смотрел только на меня.

«Проклятье! Почему он не отворачивается?» – нервно кусала губы я, тоже не в силах оторвать взгляд. Словно пасмурный взгляд этого мужчины меня заколдовал.

«Почему он не слушает профессора?»

Но оказалось, что все же слушает.

– Господин Варрух, – прозвучал ледяной голос высшего некроманта, – насколько мне известно, вы поставлены мастером основ управления. А это означает не только обучение студентов, но и их защиту. И то, что вы сами не смогли взять под контроль чужую нечисть, создает вам плохую репутацию.

Каждое слово – словно новая пощечина преподавателю, который теперь стремительно краснел.

– Но... это высшая... – пробубнил профессор, однако был грубо оборван.

– Тем хуже для вас, – жестко бросил Люциан.

Подул сильный ветер, будто даже сама погода портилась от ледяного голоса ректора. Серебристые, как снег в лунную ночь, волосы Дэйна Люциана взметнулись вверх вместе с мрачным плащом.

От этого зрелища мурашки пробежали по спине. И я вдруг поняла, что ректор императорской академии кажется мне настолько же пугающим, насколько и... красивым. От этой мысли в груди что-то тоскливо заныло.

– Будьте осторожны в следующий раз, магиана Ирис, – прозвучал вновь голос Люциана. И теперь почему-то он не казался мне таким холодным. – Однажды меня может не оказаться рядом.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь, вновь взметнув полы плаща.

А я еще долго стояла в немом молчании, глядя вслед главе нашей академии. Высшему некроманту. Очень странному и пугающе притягательному мужчине, от навязчивых мыслей о котором, клянусь Светом и Тьмой, мне теперь точно не избавиться!

Глава 7

Хуже пьянки затяжной – с некромантом под луной!

Конец занятия ознаменовался полным игнорированием моей персоны как со стороны оскорбленного профессора, так и однокурсников. Девушки презрительно фыркали, оглядывая меня с ног до головы, не в силах поверить, что «какой-то замарашке удалось поднять нечисть на первом же занятии». Парни просто высокомерно обходили стороной. Впрочем, от мужской половины пафосом и желчью веяло не так сильно. Некоторые из парней посматривали в мою сторону не просто с любопытством, но даже с интересом. Я думаю, определенную роль в этом все же сыграло мое соседство с «самим наследником империи».

Леонар, в свою очередь, был не менее удивлен случившимся, чем я. Но перед самым обедом к нашему потоку подбежала какая-то невысокая обворожительная блондинка, затянутая в тугой корсет, и перехватила его внимание. Она тут же взяла за руку принца, чуть ли не при всех прижимаясь к нему грудью.

– Ах, принц, я так беспокоилась после вчерашнего! Вы так быстро ушли с бала Примирения!

Лицо наследника мгновенно потемнело, а челюсти сжались. Но блондинка, кажется, этого вовсе не заметила.

– Детка, ничего не произошло. Я просто устал. А о нашем вечере не стоит говорить так громко...

Последние слова он почти прошипел. И тут-то девушка заметила, что своими словами только злит принца. Она стремительно покраснела, прикусив пухлую розовую губу, и натянуто рассмеялась, оглядываясь по сторонам.

– Да что вы слушаете меня! Я – такая глупышка по утрам! Ой, ваше высочество, как вам погода нынче над империей? Кажется, небо восхитительно лазурно!

Леонар закатил глаза, даже не пытаясь скрыть раздражение.

Это выглядело невероятно смешно. Я тихо усмехнулась в ладошку, представив, что подобные заискивания принцу приходится выслушивать каждый день.

Хотя, возможно, среди дворян это обычное дело. Может, и мне нужно научиться общаться вот так же, чтобы не выделяться?

Ведь я пока еще не чувствовала себя не то что равной остальным, даже немного к ним приближенной. Да и не могла чувствовать. Происшествие на первом занятии словно еще сильнее увеличило пропасть между мной и высокородными. А потому в столовую вместе со всеми решила сегодня не идти. Благо у меня в комнате еще остался приличный кусок колбасы, так что голодать мне точно не придется.

Остальная часть занятия прошла совсем скучно. Леонар больше не появлялся. Да и что ему делать среди младшего курса? А я сидела чуть в стороне от остальных магиан под единственным раскидистым деревом на всем поле. Профессор Варрух старался держаться поближе ко мне, периодически злобно поглядывая, будто я в любой момент могу вызвать еще какую-нибудь страшную тварь.

А мне хватило и одного раза. Перед лицом все еще стояли пронзительные глаза ректора, прожигающие насквозь, вызывающие волнение и сильную дрожь.

Я боялась, что он исключит меня из академии, как и обещал профессор Варрух. И мне придется либо ехать обратно в Козьи Шишечки, либо срочно искать работу в Ихорддрине. Первое – смерти подобно, второе – практически невозможно для ничего не умеющей крестьянки. Меня могли взять разве что мыть полы в каком-нибудь трактире.

Но, честно говоря, стоя под взглядом серых глаз ректора, гораздо больше я боялась совсем не исключения. А того, какая мощь чувствовалась рядом с этим мужчиной. От него веяло силой, властью... смертью. И это будто околдовывало, не позволяя оторваться от него, сковывая живот холодными кольцами страха и напряжением. Заставляя раз за разом думать только о его глазах, узком жестковатом лице, губах, которые будто бы никогда не улыбаются.

Уже давно наступил вечер. Я снова была в своей комнате. Лежала на кровати, бездумно глядя в потолок. Пора уже было ложиться спать. И желательно перед этим наконец постирать платье и принять душ. А не то второй такой же ночи, как вчера, мой наряд не выдержит.

Я уже намеревалась встать и прошмыгнуть в душевую, как вдруг раздался стук. Затем дверь моей комнаты уверенно открылась, и на пороге появился Леонар. Его взгляд был уверенным, спина гордо выпрямлена, а на губах играла легкая улыбка.

– Добрый вечер, любезная Лариана. Я хотел бы начать сначала наше знакомство, – раздался его плавный медовый голос. – У тебя могло сложиться превратное впечатление обо мне... из-за вчерашнего.

Казалось, слова давались ему не так-то просто. Но он все же договорил:

– Да и сегодня я, кажется, тебя слегка подставил. Надеюсь, ты не откажешь мне в такой малости, как попытка все исправить?

Мой взгляд невольно остановился на новом, спортивного вида костюме, в который принц успел переодеться. Брюки, свободно облегаящие бедра. Дорогая мягкая обувь. Замшевая куртка, напоминающая охотничью, расстегнута до середины обнаженной груди и распахнута. Взгляду предстали мышцы его грудной клетки и набор дорогих цепочек с амулетами, поблескивающих на загорелой коже.

У меня в голове мелькнула мысль, что, вероятно, Леонар слишком привык к женскому вниманию. И сейчас, наверно, мои глаза должны загореться восторгом, а сама я облизнуть губы от вспыхнувшего желания.

Мне же совершенно не хотелось потакать мужскому самолюбию, пусть это даже самолюбие наследника престола. Я не придворная дама, не какая-нибудь маркиза, мечтающая стать герцогиней. И все эти дворцовые ухищрения мне нисколько не интересны.

Хотя стоило признать, Леонар выглядел очень хорошо.

Я вяло пожала плечами и перевела взгляд на пустую сиреневую стену, словно мне вовсе не интересен ни он, ни его предложение.

– Разве можно отказать сыну самого императора? – пресно и безэмоционально ответила я. – Мне дорога моя голова. Да и, честно говоря, ничего плохого сегодня ты не сделал. Разве что вчера.

После этих слов Леонар скривился, медленно проходя внутрь комнаты и захлопывая за собой дверь.

Помещение вдруг стало казаться ужасно тесным. Леонар каким-то образом умудрялся привлекать к себе все внимание, не прилагая для этого никаких усилий. Словно даже магический свет, что янтарными лучами лился с витражной люстры, концентрировался только вокруг него.

Блеснула в ухе золотая сережка, сверкнули зеленые глаза. Принц вальяжно опустил в свободное кресло, не подходя ко мне слишком близко.

– Куколка, вчера я... несколько поторопился. Да и сегодня, признаюсь, мне хотелось тебя подразнить. Но ты этого не заслужила. Правда. – Его взгляд неожиданно стал прямым и твердым. Казалось, он и впрямь раскаивается.

Но с чего бы принцу крови расшаркиваться перед крестьянкой? Я для него – лишь пыль под ногами. Одна из тысяч подданных, из серой толпы, которая нужна только, чтобы платить налоги в казну и кидать цветы под колеса императорской кареты.

В этот момент я не то что не верила Леонару, я даже начала злиться. Мне вдруг показалось, что он снова преследует какую-то цель, тщательно скрываемую ложными извинениями. Иначе как еще объяснить его поведение?

– Я хотел бы, чтобы между нами не оставалось этого... недопонимания, – проговорил он медленно, и зеленые глаза сверкнули вместе с изумрудами в золотой серьге.

А у меня перед глазами вспыхнул вчерашний день и отвратительные приставания принца, когда он решил, что деревенская простушка без проблем ляжет в постель к высококородному.

– А, вот как это называется... – усмехнулась я, покачав головой. – В следующий раз занимайтесь, пожалуйста, своим «недопониманием» с другими девушками. Или в одиночестве.

И кто меня опять за язык тянул? Разве так разговаривают с благородными? Впрочем, я понятия не имею, как с ними разговаривать. А воспоминания, случайно всколыхнувшиеся странными извинениями принца, меня изрядно... задели.

– И вообще, дверь в эту комнату закрывается? – риторически бросила я и вскочила с кровати, внезапно почувствовав страшную злость. Метнулась к выходу искать замочную скважину или хотя бы морду еще одной металлической химеры. Хоть что-нибудь, что могло бы оградить меня от визитов принца.

Наверняка он считал, что раз я из низкородных, то и вести себя со мной можно как угодно. Можно зажать в углу, можно залезть языком в ухо! А можно попробовать выставить меня полной идиоткой и лгуньей перед всем потоком. Он ведь именно это хотел сделать, когда начал учить зарвавшуюся первокурсницу продвинутым основам управления?

Но когда я, словно вихрь, пролетала мимо принца, он внезапно встал и схватил меня за руку, резко остановив. Я замерла на месте, часто и немного испуганно дыша.

Наши взгляды схлестнулись. Опять слишком близко, слишком глубоко...

На миг он застыл, казалось, пытаясь что-то сказать. Полные красивые губы на секунду сжались, превратившись в линию. А затем он произнес:

– Прости. Я не хотел тебя обидеть.

Это прозвучало странно. Словно колокол ударил в тишине комнаты. Звук мужского голоса впивывался в сиреневые стены, тонул в мягкости балдахина. Словно принц... не привык извиняться.

Но, как ни странно, я вновь почувствовала, что его слова искренни. И на этот раз мне слишком сильно хотелось поверить.

– Хорошо, ваше императорство... величество... Простите, я не знаю, как нужно обращаться к наследникам престола, – немного смущенно улыбнулась я.

Леонар опять скривился, мгновенно отпустив мою руку.

– В стенах академии мы равны. Можешь звать меня на «ты» и по имени, как прежде. И никак иначе.

– Отлично! – чистосердечно обрадовалась я. – А то от всех этих титулов голову сломать можно. Вот уж у кого язык без костей, так это у высокородных... – А потом я вдруг поняла, какую околесицу опять несу. – Упс, прости.

К счастью, принц только снисходительно усмехнулся.

– Ты абсолютно права. И это тебе еще повезло. Ты ни разу не была на придворных балах. Когда начинается представление гостей и называются все титулы и звания, со скуки можно умереть. А гость вынужден стоять в дверях, пока речь не закончится. Хорошо, что императорской семьи это не касается. Наши титулы принято произносить укороченно. А то церемониймейстер до вечера бы не заткнулся.

Я засмеялась, представив, как принц засыпает, стоя под градом титулов. Леонар издал тихий смешок, и в помещении мгновенно стало легче дышать. Словно все напряжение разом исчезло.

Когда смех стих, он несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, отчего мурашки вновь пробежали по спине, а затем неожиданно сказал:

– Ты не хочешь прогуляться?

Я перевела многозначительный взгляд на окно, за которым черная ночь уже давно вступила в свои права. И лишь холодный диск луны, который вновь напомнил мне чужие глаза, сиял на небе.

– Сейчас? – переспросила я, отгоняя воспоминания.

– Именно, – кивнул с улыбкой Леонар. – Ты ведь впервые на территории Мертвой академии. – А здесь есть на что посмотреть. Я мог бы стать твоим экскурсоводом.

Он посмотрел на меня прямо и спокойно, и мне понравилось, что в глазах больше не блестело ни одного сального намека.

– Ну, в принципе почему бы и нет? – без энтузиазма ответила я.

На самом деле мою усталость уже можно было резать ножом и намазывать на бутерброд. Такая она была густая и насыщенная после всего этого длинного дня. Но любопытство подмывало согласиться. Тем более когда еще я решусь прогуляться по территории Мертвой академии ночью? Да меня же удар хватит при первом подозрительном шорохе.

– Вот и славно! – воскликнул принц. – Я подожду, пока ты переоденешься... – начал говорить он, одновременно оглядываясь по сторонам в поисках неразобранного чемодана.

А затем вдруг замер и посмотрел на мое покрасневшее лицо. У меня ведь не было с собой ничего. В Козьих Шишечках осталась старая одежда сестер, которую мне разрешалось донашивать и которую я не взяла в город. Да и не хотела брать. В том старом мире не было ничего моего. Даже это единственное платье, которое я связала незадолго до отъезда, было из старых ниток приемной матери. Она как-то выбросила свитер, который ей сильно надоел. А я подобрала, распустила и спрятала получившийся клубок...

– Это... вся твоя одежда? – удивленно приподнял бровь Леонар.

Я сжала зубы. Мог бы тактично промолчать.

– Да. И мне не хотелось бы это обсуждать, Леонар, – прохладно бросила я, сцепив руки на груди.

Он пожал плечами, словно его это мало касается, и спокойно прошел к трюму, на ходу бросив:

– В платье даже удобнее. Только там сейчас жутко много комаров: у нас недалеко от общежития – большое озеро. А вот тут должен быть оберег от мошка... это что за ерунда?! – ахнул он, отшатнувшись от раскрытого ящика.

А оттуда, положив лапы на деревянную крышку, резко высунулся хомяк. Довольно потрепанного вида, да еще и с торчащим с одной стороны клыком, которого совсем недавно не было видно.

Я усмехнулась, иронично поинтересовавшись:

– Боишься хомячков?

Принц посмотрел на меня с легким превосходством. И вместо ответа сам спросил:

– Что у тебя в ящике делает Люся?

Леонар поднял зверька за шкуру, а тот нервно засеменил лапками, явно намереваясь тяпнуть за палец наглеца.

Я поспешила малышу на выручку, тут же забирая его у Леонара.

– Эй, поласковее с моим другом, – бросила я, приглаживая вставшую дыбом шерсть и запуская животное обратно в ящик. – Так, значит, его зовут Люся? Это девочка?

Леонар издал презрительный звук, явно не испытывая ни капли нежности к грызуну.

– Нет, это мальчик. Кстати, ты поосторожнее с ним, он страшно кусается.

А я отметила про себя, что тоже кусалась бы, если бы кто-то грубо хватал меня за шкуру.

– Мальчик? – переспросила удивленно. – А кому же тогда вздумалось назвать его женским именем?

На этот раз принц усмехнулся, сложив руки на груди.

– Люся – это сокращение. Догадаешься, от какого?

Зеленые глаза иронично сверкнули, не отрываясь от меня. А я нахмурилась, пытаюсь понять, как тут вообще можно догадаться.

Люсьен, Люсиль... крутилось в голове.

– Ну же, Лари, разве так много есть мужских имен, похожих на Люсю? – весело спросил он, вдруг схватив меня за руку и потащив к выходу.

Я округлила глаза и уже открыла рот, чтобы возмутиться, как Леонар добавил:

– Пойдем гулять, по пути будешь называть мне свои варианты.

И дверь в наши общие комнаты захлопнулась, снова явив мне распахнутую пасть химеры на лакированном дереве.

– А нас выпустят из общежития так поздно? – спохватилась я, когда принц уже протащил меня по всему коридору и впереди мелькнуло скривившееся лицо Аделии Ром, коменданта-призрака. – В Своде было написано, что...

– Конечно, выпустят, – самодовольно перебил Леонар, бросив высокомерный взгляд на высшую нежить. – С дисциплиной здесь так себе, я скажу.

Проходя мимо Аделии, он нарочно повысил голос, вызывая еще большее негодование у духа.

Бледные глазницы привидения сверкнули сумеречной зеленью.

У меня по спине пробежали мурашки. Это ж надо настолько не бояться существа, чья природа уже бесконечно далека от человеческой! Ведь призраки – это разумная нечисть. Говорят, в них нет добра, любви и сострадания. Только злоба и одним им известные темные помыслы.

Но Леонар бесстрашно проскользнул мимо, не выпуская мое запястье из своей руки. Мне ничего не оставалось, как следовать за ним.

Аделия и впрямь ничего не сказала. Лишь продолжала сверлить нас мертвым тяжелым взглядом.

Ночь встретила приятной прохладой и свежестью. Месяц Огня всегда был теплым. Мое любимое время года, когда сильная жара уже потихоньку спадает, но до промозглых дождей еще далеко.

– Так что там насчет Люси? – со спокойной улыбкой поинтересовался Леонар, неторопливо идя рядом и тем самым задавая направление.

Я вздохнула.

– Хомяк Люся... – произнесла задумчиво. – Это уменьшительное от Лозен?

– Нет, – покачал головой весьма довольный принц.

– Люсьен?

Снова нет.

– Лузиан? Люсиан?.. – продолжала гадать я. И тут меня как громом поразило. – Стоп. Люциан?!

Я повернула к Леонару широко распахнутые глаза, наблюдая, как он весело захохотал.

– В точку, куколка! Дэйн Люциан. Я назвал хомяка в честь нашего глубокоуважаемого ректора. Правда, отличная шутка?

Я вдруг покраснела, когда в голову пришла мысль: всего пару минут назад я гладила Люциана...

– Дурацкая шутка, – ответила я, прикусывая губу изнутри и все еще краснея. Хорошо, что ночью цвет лица не разглядеть. – С этих пор больше не зови его Люсей.

– Но почему, куколка? – удивился Леонар, выводя нас на узкую вытоптанную дорожку, по обеим сторонам которой рос дикий папоротник.

– И меня куколкой не зови, – бросила я, продолжая свою отповедь: – Теперь это мой хомяк. И я запрещаю укорачивать его имя. Люциан... значит, Люциан.

Имя, которое на самом деле было фамилией, словно прокатилось по языку, скрываясь в горле, а затем в груди горячим комком. Я шумно сглотнула странное ощущение, стараясь не думать об этом.

– Ладно, как скажешь, ку... в смысле, как скажешь, Лариана. – Леонар отвесил мне шуточный поклон, тут же схватив мою руку и неожиданно поцеловав. Словно придворной даме.

От этого жеста к щекам еще сильнее прилила кровь. Никто и никогда не целовал мне руку. А я в этот знаменательный момент думала лишь о том, как давно ее мыла.

Через секунду, отдернув ладонь, поспешила кивнуть и отвернулась.

– Эй, ты что, покраснела? – удивился он, не дав мне вырваться окончательно и уйти вперед.

– С чего ты взял? – досадливо бросила я.

– У тебя такая блед... светлая кожа, что румянец виден даже в темноте, – усмехнулся он.

Да уж, свежим цветом лица я никогда не отличалась.

– Ну, хоть в некромантки хорошо впишусь, – проговорила я немного расстроено.

– Брось, бледность в нашей империи – признак аристократизма, – подмигнул Леонар. И мне неожиданно стало легче. Вообще, стоило представить, что пастушка-дойрка гуляет под луной с сыном императора, и хотелось смеяться до колик в животе. Но это было так. Может, и правда в императорской академии на какое-то время все становятся равны?

– Пойдем, я хочу кое-что тебе показать.

Он потянул меня за руку, выводя к небольшой развилке на дороге.

– Вон там, в километре отсюда, наша академия. А здесь начинаются полигоны для испытаний и тренировок. Смотри, у нас есть выбор. Либо пойти к Лавовой каверне, где демонологи пятого курса отрабатывают свои дипломные проекты, либо к башне Воронов.

Я взглянула сначала вперед. Там вдали виднелись шпили черного замка. Небольшое, но очень внушительное здание, где мне предстояло учиться. И где я всего-навсего позавчера познакомилась...

Светлая сила, почему я все время об этом вспоминаю?

Дальше повернула голову налево. Там должна быть каверна демологов. Ничего не бросалось в глаза. Лишь пустое поле с темной зияющей дырой посередине.

– А там только пятикурсники тренируются? – удивилась я. Поле-то было громадное.

– Да, – подтвердил принц. – Их заклятия слишком сильны. И вокруг каверны остаются остаточные материи. Где-то бурлит лава, где-то земля переполнена магией, где-то прямо в песке может попасться мелкий бес. Младшекурсников туда не пускают.

У меня слова застряли в горле, стоило представить, на что я там могу случайно наступить...

– Нет, давай лучше в башню, – с улыбкой протянула я, чтобы не показывать истинных причин этого решения.

– Отличный выбор! – бросил принц, увлекая меня направо. – Башня Воронов – это все, что осталось от некогда огромного замка. Говорят, в нем жила какая-то проклятая колдунья. И во время одного из ее черных ритуалов весь дворцовый комплекс ушел под землю, похоронив с собой и хозяйку.

Мы уже шли по выбранной дорожке, и таинственная вершина одинокой башни становилась все ближе. А я с каждым словом Леонара все меньше и меньше была уверена в собственном выборе.

– Сюда приходиться запрещено, – добавил он, усиливая мои опасения. – Но мы с друзьями иногда гуляем поблизости, потому что именно возле этого места невероятно усиливается поток некромантии.

– Так если запрещено, может, и не стоит ходить? Не просто же так это сделано? А вдруг там опасно?

Но, конечно, на мои попытки отвертеться от прогулки принц отвечал только самоуверенными смешками. Мол, не бойся, детка, рядом с тобой храбрый рыцарь!

И уже через пару минут мы перелезли через высоченный кованый забор с острыми пиками. Леонар собирался мне помочь, подтолкнуть снизу, например. Но едва заметно приподнятые уголки губ быстро раскрыли мне его замысел.

Я одернула юбку пониже и ответила, что, если он не перелезет первый, вообще откажусь от прогулки.

Леонар ловко перемахнул через ограду, давая понять, что делает это далеко не в первый раз. А мне пришлось лезть следом. Уговор есть уговор!

Только вот я как-то не подумала, что с какой бы стороны от забора он ни стоял, моя юбка все равно окажется гораздо выше уровня его глаз.

И вот, когда я уже оказалась на самом верху, стараясь не повредиться об острые наколенники, снизу донесся довольный голос:

– Классные чулки, Лари!

– Что?! – воскликнула я, стремительно краснея.

И, забыв все на свете, отпустила руки, стараясь натянуть платье пониже.

На какое-то бесконечно короткое мгновение земля закружилась, меняясь местами с черным небом, обращаясь в одно большое пятно тьмы. А в следующую секунду меня уже держал на руках смеющийся принц.

Внезапно его лицо и такие светлые в ночи глаза оказались невероятно близко.

– Куколка, честное слово, ты – неуклюжая, как новорожденный котенок. – Его голос внезапно стал странно низким. – Если бы не я...

– Если бы не ты, я бы вообще не упала! – воскликнула я, спрыгивая на землю и освобождаясь от неуместных объятий. Потом стремительно пошла к башне, оставляя самоуверенного Леонара позади.

– Ну не обижайся, Лариана, это же была шутка!

Принц снова разговаривал как обычно. С легкой иронией и смехом в голосе.

Но, честно говоря, я не обижалась. Мне было слишком ясно, что он привык к доступным женщинам. Привык к всеобщему вниманию. Может, он вообще не умеет общаться иначе, кроме как постоянно флиртуя со всеми подряд?

– Поторопись, – бросила я через плечо, – а то сопливая первокурсница доберется до запретной башни раньше тебя!

– Ну уж это вряд ли, – усмехнулся он, догоняя.

А таинственное строение, от которого и впрямь будто огромными челюстями отгрызли соседние стены, уже возвышалось впереди. Когда-то оно явно было очень высоким, но теперь целыми остались лишь несколько этажей. Однако это не мешало башне и сейчас упираться в небо, как острый черный клык.

На некоторое время мы остановились, замирая у самых стен. Камень внизу был покрыт зеленоватым мхом, но больше ничего, похожего на растительность, не жило вокруг строения. На несколько метров вокруг основания башни не колыхалась даже обычная трава.

Я затаила дыхание. На первый взгляд казалось, будто это были лишь старые, немного зловещие останки замка. Когда-то в нем жили люди, а теперь это лишь просто умирающий камень. Покрытый паутиной трещин и сколами.

Но стоило присмотреться поближе, как становилось ясно: все гораздо хуже.

Чувствуя странное тяжелое ощущение внутри, я медленно прикоснулась к стене, ожидая почувствовать холод под подушечками пальцев.

Но черный камень не был холодным. Он был... никаким. Как моя собственная ладонь. И это неожиданно испугало.

– Осторожно, – немного нахмурившись, бросил принц, убирая мою руку. – Башня проклята. Неизвестно, как она может отреагировать на тебя.

– Наследник империи боится рассыпающегося камня? – приподняв бровь, спросила я.

Хотелось слегка подколоть Леонара, стряхнуть с него «позолоту» дерзости и нахальства. Но на самом деле я будто собственной кровью чувствовала, что он прав. Здесь пахло магией. Она проникала в ноздри, оседала в легких, вызывала легкую дрожь в кончиках пальцев. Растворялась на языке привкусом пепла и тлена.

– Однажды какой-то пятикурсник умер возле этой башни. А ведь он просто гулял здесь. Как и мы. Никому доподлинно не известно, что стало причиной смерти, – серьезно ответил принц. И лицо его приобрело совсем другое выражение. Более благородное. Более взрослое. На миг я даже подумала о том, что весь пафос и бесстыдство наследника престола – лишь внешняя личина, за которой прячется взрослый, рассудительный мужчина.

– Тогда зачем же мы сюда пришли? – удивилась я.

Впрочем, несмотря на то что ощущения странной темной магии вокруг с каждой секундой лишь усиливались, я уже не испытывала страха.

А еще через секунду пришла к удивительному и совершенно невероятному заключению: мне здесь вполне комфортно! Я даже почувствовала зуд в ладонях. Так хотелось сложить их в какой-нибудь символ и произнести древнее заклятие. Почувствовать себя великим некромантом, способным поднять орды нежити или мановением руки создать мертвые армии...

Жаль только, что, кроме одного-единственного заклинания изгнания, мне было ничего не известно об этой сумеречной науке.

– После того случая множество магиан уже побывали здесь, несмотря на запреты. И больше смертей не было. Так что в принципе здесь условно безопасно, если не лезть кики-море в пасть, – продолжал Леонар.

– Ты имеешь в виду, не лезть в башню? – переспросила я, автоматически осматривая строение вокруг.

Как оказалось, снизу не было ни одной двери. А самое ближайшее окно располагалось на расстоянии трех метров от земли.

Принц фыркнул.

– А ты не такая трусиха, да, Лариана Ирис? – усмехнулся он. – В башню проникновение не просто запрещено. Оно грозит отчислением.

Теперь уже он сложил руки на груди, вальяжно облокотившись о старую каменную кладку. Совершенно не боясь какого-то там проклятия.

Я улыбнулась. Стоило ему озвучить эту мысль, как я поняла: мне действительно до дрожи в коленях хочется проникнуть внутрь. Посмотреть, что осталось от древнего убранства комнат. Прикоснуться к стенам, которые видели черную магию высшего порядка и впитали ее в себя.

– То есть наследник Туманной империи боится отчисления? – подначивала я, уже прикидывая, на какие выступы нужно наступить, чтобы забраться в окно.

– Ты ступаешь на опасную тропу, куколка, – улыбнулся Леонар, внезапно подходя ближе и слегка наклоняясь к моему лицу.

Сумеречный свет луны осветил его красивое аристократическое лицо и сверкающие охотничьим азартом глаза.

Я снова покраснела, почувствовав неловкость от такой близости. Но гордость не позволила отступить.

Не отрывая взгляда от его зеленых глаз, я дерзким шепотом ответила, почти касаясь губ напротив:

– Я чувствую твой страх, Леонар Альвис.

Он дернулся, словно я засунула ему за шиворот змею. Вероятно, это прозвучало для него почти оскорблением.

А я в ту же секунду отвернулась, подходя к основанию башни под самым окном.

Позади меня принц фыркнул.

– Мы пытались залезть туда с друзьями. На окно наложен блок. Точнее, даже не блок. Там концентрация Сумеречных потоков столь велика, что отбрасывает любого, подошедшего слишком близко. Можно получить онемение конечностей или даже отравление Тьмой.

Но меня как будто не интересовал его ответ. Где-то в груди клокотало, что я должна проникнуть внутрь. Потому что я это могу.

Нашупав несколько хороших выступов, я бросила взгляд на принца, который снова сложил руки на груди и, стиснув зубы, смотрел на меня.

– Не делай этого, – раздался его строгий голос.

– Или помоги, или не мешай, – запальчиво бросила в ответ.

Если бы Леонар немного подстраховал меня снизу, было бы гораздо проще. И теперь меня даже не столь волновало, увидит он снова мои чулки или нет. Желание прикоснуться к запретному влекло, как бабочку на свет.

– Ты понимаешь, что это не просто бесполезно, но и опасно? – еще раз спросил Леонар, все же подходя ближе.

И, не услышав от меня ничего, кроме невразумительного мычания, вздохнул, осторожно взял ладонями за талию и начал поднимать вверх.

Наследный принц, к моему удивлению, оказался очень силен. Уже через пару секунд я стояла у него на плечах, ощупывая старую раму, давно лишенную стекла.

Изнутри башня смотрела на меня черной пустой глазницей комнаты. А я не могла ничего разглядеть, пока не попаду внутрь. Но сам воздух вокруг рамы и впрямь был опасно плотный. Он клубился едва заметным могильным туманом, совершенно не пропуская внутрь.

– Ну что, теперь ты веришь? – прохладно спросил принц. – В башню проникнуть невозможно.

Я закрыла глаза, тяжело дыша. Снова это ощущение, будто убийственная, страшная магия проникает внутрь меня... и не причиняет ни малейшего вреда.

Протянула руку к плотному туману. Кончики пальцев зашекетало мягкое призрачное полотно.

Ну почему, почему я не знаю ни одного заклятия?! Сейчас отсутствие знаний ужасно расстраивало. Ведь я почти чувствовала, что передо мной темная материя и что она... почти живая.

– Лари, может, уже будем спускаться? – поинтересовался Леонар. – Хотя, признаться, вид отсюда открывается очень даже неплохой.

Я постаралась не обращать внимания на то, что он там видит, когда мои ноги стоят у него на плечах. Все мое внимание занимало окно.

Я снова протянула руку и дотронулась до «завесы». Она мягко толкнулась мне в руку, обдав легкой прохладой и застарелым запахом смерти.

А потом я вдруг тихо прошептала:

– Приветствую тебя. – И, не найдя лучшего имени, добавила: – Тьма...

Леонар снизу поднял голову и удивленно бросил:

– Куколка, разговаривать со старыми развалинами – плохой знак. – Похоже, он слышал все мои слова.

Ну и пусть. Мне не стыдно. Ведь уже через миг я ощутила, что «завеса» в окне исчезла!

– Хотя я не против, – с усмешкой продолжал принц, не замечая, что происходит нечто странное. – На твои милые трусики в красных сердечках я готов смотреть хоть всю ночь.

И тут его голос оборвался, потому что я подняла сначала одну ногу, затем вторую, поставив их на оконную раму. А после и вовсе с треском провалилась в черноту проклятой башни Воронов.

Глава 8

Поцелуй меня, малышка, вылечу твою лодыжку!

Пахло сыростью и плесенью. Легкая прохлада ласкала кожу, мурашки покалывали поясницу.

Я встала с пола, отряхивая безнадежно испачканное платье от пыли и земли, нанесенной из разбитого окна. Похоже, после этой прогулки мне придется полночи стирать одежду, а завтра идти на лекцию в мокрой.

Но все эти неудобства меркли по сравнению с тем фактом, что я находилась внутри проклятой башни! Древней, опасной и полной могучих сумеречных материй!

Все тело не покидало ощущение легкого покалывания. Напряжение, смешанное с предвкушением чего-то удивительного, вызывало непрекращающийся зуд любопытства.

Я смогла проникнуть сюда! Смогла сама!

– Куколка, ты жива?! – испуганно крикнул снизу Леонар.

– Жива! – ответила я тут же, замечая, что с губ не сходит улыбка.

– Хвала сумеречным богам, я думал, тебя Тьма засосала и уже где-нибудь пережевывает.

Я тихо усмехнулась, молчаливо размышляя, пошутил он или нет.

В любом случае мне было не страшно. Оглянувшись по сторонам, я пыталась впитать в себя древнее убранство комнаты, почувствовать усиленные темные потоки, с которыми работают некроманты. И казалось, у меня это получается.

Разбитое окно вело в небольшое помещение, напоминающее гостиную. Все вокруг было черным и мрачным, словно я попала в склеп. Стены, с которых облупилась прогнившая краска, ковер, истлевший до состояния скользкой пыли, кресло, разорванное и покрытое странной плесенью.

Я осторожно шагнула вперед, присматриваясь внимательнее.

– Ничего не трогай, я сейчас поднимусь к тебе! – прозвучал голос принца, а следом за ним раздался шум осыпающейся каменной крошки.

Но мне было не до него.

Я медленно вдыхала воздух, который казался тягучим, словно мед. Отравленный мед какой-нибудь змеиной акации. Но влажный запах плесени, смешанный с сильным ароматом могильных камней и тлена, совсем не вызывал неприятных ощущений. Этот букет означал темную магию. Здесь пахло некромантией. И я буквально купалась во всем этом мареве.

Я прошла чуть глубже в комнату, обходя развалившееся кресло, стараясь не сильно ступать по ковру. Где-то справа лежали части деревянного стола. Они будто были изъедены черной ржавчиной или источены каким-то страшным огненным червем. От этого предмета мебели мало что сохранилось.

А еще впереди и слева обнаружилась оскаленная пасть камина. Со всех сторон он был заключен в металлическую раму с клыкастыми мордами драконов. Вероятно, по задумке мастера, огромные существа словно бы исторгали пламя прямо на поленья. Но сейчас рама облупилась, металл выглядел кривым и оплавленным.

Подошла ближе, чувствуя, что прямо здесь воздух становился плотнее. Еще шаг, и я напряженно замерла, вглядываясь в черный провал.

Прохладные потоки магии заскользили по мне, мягко касаясь мельчайших волосков на руках. Словно по коже ползли невидимые крошечные червячки. Они одновременно легко щекотали и вызывали чувство нервного дискомфорта.

По спине пробежали мурашки. Дышать стало тяжелее. Будто сам воздух не хотел проникать в легкие.

– Что происходит? – тихо прошептала я в пустоту, не рассчитывая, что кто-то мне ответит. Прошептала просто для того, чтобы самой себе придать смелости.

Со стороны окна донесся голос Леонара:

– Лариан, тут очень сложные выступления... Тьма задери эти старые камни!

Послышались шум падающей кладки, осыпающейся кирпичной крошки и ругань принца.

– Но я уже почти забрался!

Даже не повернув головы к окну, я продолжала осматриваться. Бесспорно, меня влекло в комнату именно это место. Возле камина.

Медленно закрыла глаза, будто залитые смолой, а затем открыла вновь. Вокруг меня плясали, перетекая друг в друга, десятки темных потоков. Магия здесь была повсюду. Черные струи смешивались, практически сливаясь в единое полотно. Казалось, я плавала в озере сумеречной материи. И гуще всего тьма была прямо здесь. Подо мной...

Я опустила взгляд вниз и с удивлением заметила, что на старом деревянном полу что-то начертано. Сквозь пыль, прах и нанесенную ветром землю рисунка было почти не видно. Но мои шаги всколыхнули вековую грязь, открыв глазам какие-то символы.

Наклонившись над изображением, я стала рукой очищать поверхность. Запачкаться было уже не страшно.

Символов оказалось довольно много, но я бы не сказала, что они выглядели сложными. Расположенные точно по кругу древние закорючки вызвали у меня почти детский восторг. Вот она – настоящая черная магия! Высшая некромантия! И я первая вижу их спустя столько веков!

Пролезающий в окно Леонар успел застать сцену, как я беспечно хлопаю в ладошки, сидя на корточках и двигаясь вокруг своей оси. Символов оказалось ровно семнадцать, и все они окружали меня плотным кольцом, так что приходилось смешно вертеться, чтобы рассмотреть каждый.

И на этот раз мне было не стыдно, что кто-то застал меня по-детски радующейся находке. Ведь она и впрямь была удивительной!

– Лари, что ты... – начал Леонар, на миг застыв в проеме.

– Смотри, что я нашла! – воскликнула я, поворачиваясь лицом к камину.

Там, ближе всего к оплывшим драконьим мордам располагался самый крупный знак. Я коснулась его пальцами, подушечками ощущая легкую вибрацию.

– Подумать только! – ахнула я. – Он будто живой!

Провела указательным по контуру символа, чувствуя, как колеблется в ответ Тьма. Это было так удивительно: ощущать, что магия тебя понимает...

– Леонар, эти знаки как будто говорят со мной, – зачарованно произнесла я.

– Лариана, отойди неме... – почти прорычал принц одновременно с тем, как я шепотом проговорила:

– Вы слышите? Я хочу знать, зачем вы нужны...

И в следующий миг мир перевернулся.

Знаки вокруг вмиг зажглись калено-белым призрачным огнем, словно сжигая пыль и грязь вокруг. Я почувствовала, как земля уходит из-под ног и исчезает, увлекая меня в бесконечное падение.

Крик застыл в горле, и только где-то на задворках реальности я слышала голос Леонара. Кажется, он тоже что-то кричал.

Уже через мгновение я очутилась на холодном каменном полу идеальной чистоты. Ватная тишина опустилась черным пологом. Грязная, поеденная магией древняя комната превратилась в огромный зал с высоченными потолками. И я сидела в самом его центре.

– Ау... – тихо сказала я, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

Глухое эхо прокатилось по помещению, отскакивая от стен и возвращаясь вновь ко мне.

Страх прополз по позвоночнику холодной змеей, сворачиваясь в клубок где-то в кишках.

Я с силой зажмурилась, подтягивая колени к груди и надеясь, что, когда вновь распахну глаза, все встанет на свои места.

И вот дернуло меня любопытство разговаривать с древними некромантскими символами? Не хватило мне драугра на сегодняшней лекции.

Но когда глаза вновь открылись, ничего вокруг не изменилось. Под далеким потолком сверкала странным белесо-синим светом люстра. Причем это был не огонь и не магические фонари. А словно светился сам ледяной хрусталь, из которого и были изготовлены мрачные софиты.

Пора было брать себя в руки. Я с усилием выдохнула, отпустила колени и поднялась на ноги. Страх все еще заставлял вздрагивать, но в целом разум победил инстинкт: я двинулась вперед.

Мои тихие шаги разносились вокруг, создавая гнетущее эхо, но я старалась не обращать внимания. С темных гобеленов на меня смотрели девушки. Точнее – одна девушка. Сначала совсем еще ребенок, она будто перескакивала с одного на другой, постепенно взрослея. Белые, как первый снег, волосы кудрями спадали на узкое лицо. Из-под длинной челки виднелись черные глаза. Неестественно большие, слишком насыщенного цвета для человека.

Так, по крайней мере, мне показалось. Я ускорила шаг, надеясь побыстрее покинуть этот зал, где странная леди будто бы следила за каждым моим движением. Потянула за кованую ручку огромной двери, и та со скрипом открылась, выводя меня в еще более темный и пугающий коридор.

Немного нервно я оглянулась по сторонам в поисках хоть какого-то источника света. Но его не было. Вокруг расстилалась почти крошечная тьма.

Передо мной встал выбор: либо оставаться сидеть посреди пустого зала, либо попытаться найти выход из этого странного места. И выбор пал на второй вариант, несмотря на то что в коридор мне идти совершенно не хотелось.

Через мгновение я шагнула во мрак, моля всевозможные светлые силы вывести меня отсюда.

Как только я ступила в коридор, дверь позади с шумом захлопнулась.

Липкая холодная волна прокатилась по спине. Волосы на затылке зашевелились.

Я сделала еще пару шагов. Ноги тонули в ковре с мягким, пушистым ворсом. На этот раз я двигалась почти бесшумно. Только вот здесь шумел кто-то другой.

Раздался крик. Далекий, вымученный, приглушенный. За ним еще один.

Я бросилась бежать, почти не разбирая дороги, рискуя врезаться в темноте в колонну или стену. Но сердце стучало так быстро, что казалось, за мной гонится сама смерть. Ладони похолодели, кровь отлила от лица.

Как и предполагалось, через несколько метров я обо что-то запнулась, распахнула руки и полетела вперед. Ни дать ни взять – подстреленная куропатка.

И кажется, я при этом подвернула лодыжку и разбила лицо.

– Ну что за «везение»! – прохныкала я, выпрямляя руки в локтях и облизывая распухшую губу.

– Магиана Ирис?! – раздался откуда-то сверху очень знакомый и грозный голос. Пронизывающий насквозь, вызывающий дрожь в коленях гораздо более сильную, чем прежний страх.

Я медленно подняла голову вверх, все еще стоя на четвереньках. Сначала моему взгляду предстали мужские полусапоги с металлическими пряжками сбоку, затем брюки, плотно обхватывающие мощные сильные ноги.

Я громко сглотнула, продолжая поднимать глаза.

Ремень из бугристой кожи, черная рубашка нараспашку, обнаженная грудь, внушительные кубики пресса, широкие плечи, по которым раскинулись водопадом калено-белые волосы, отдающие сталью...

– Ректор Люциан? – промямлила я, глядя в глубокие сумрачные глаза, пылающие сейчас такими яркими эмоциями. Удивление, гнев, холодность. И что-то еще. Да, абсолютно точно что-то еще, делающее серый грозный взгляд странно... теплым.

– Господин Люциан, – поправил он меня тут же, сжимая кулаки. – Как вы сюда попали, магиана Ирис?! – продолжил он меня отчитывать.

А мне стало ужасно грустно.

– Провалилась через башню Воронов, – тихо проговорила я.

– А как вы оказались там? – звенел ледяной голос ректора.

– Гуляла... – Я очень боялась, что соврать мне все равно не удастся.

– С кем? – еще громче спросил он, заставляя меня сжаться в маленький комочек.

Ужасно хотелось прикусить язык, обмануть. Не подставлять принца. Но затягивающееся молчание играло не мне на руку.

– Имейте в виду, магиана, – хлестал низкий тембр ректора, – что я все равно узнаю правду. А вам будет хуже.

– С Леонаром Альвисом, – почти шепотом ответила я.

А затем опустила голову и подавила судорожный вздох. Ведь вопреки моим попыткам взять себя в руки, я все же испытала сильный страх. Меня до сих пор слегка трясло от того, что я попала в это темное место, полное криков боли, ватной тишины и внимательных глаз беловолосой женщины. Если бы я знала, что все так кончится, разве стала бы лезть в эту проклятую башню Воронов?

А теперь слышу лишь злые и холодные слова, которые пусть и заслуженны, но так болезненно остры.

Хотя даже себе я не могла признаться, что, несмотря на обиду, невероятно рада появлению ректора.

– Похоже, юнцу корона принца окончательно мозги передала, – с едва сдерживаемой яростью проговорил ректор. – На этот раз ему это с рук не сойдет.

– Не надо... – вяло проговорила я, встретившись со стальной серостью взгляда. Тут же сжежилась под этими пронизывающими глазами и уныло посмотрела вниз.

– Не стоит, магиана Ирис... – грозно процедил Люциан сквозь зубы.

Я промолчала, едва ощутило вздрогнув.

– Магиана... – повторил хмуро Люциан и неожиданно оборвал себя на полуслове. Глубоко вздохнул и вдруг... сел на корточки рядом.

Я все еще смотрела в темную вязь ковра, на котором не могла различить ничего внятного.

Сейчас... Сейчас я соберусь с силами и...

– Лариана, – тихо и совсем другим голосом произнес Люциан.

А когда я не подняла головы, он вдруг мягко коснулся моего подбородка, заставляя посмотреть на себя.

Я почувствовала тонкий аромат дождя и ветра. Свежий, немного терпкий запах с нотками ледяного ментола, мгновенно пьянящий, как вино из дикого винограда. Горячий, как лава, обжигающий саму кровь.

Серые глаза сверкнули серебром и потемнели. Я замерла, чувствуя лишь мягкую ладонь на своей коже и прохладу, которую она дарит. А еще ослепительную, ошеломляющую близость этого мужчины. Его лицо, красиво очерченное идеально прямым водопадом волос. Светлая, почти сияющая во мраке кожа, к которой хотелось прикоснуться. Мягкая, чуть напряженная линия рта...

Такого близкого, такого волнующего...

Сердце тяжело отбивало удары, будто отмеряло секунды. Все медленнее и громче с каждым мгновением, пока мы замерли друг напротив друга. И я услышала, как вдруг Люциан задержал дыхание.

Осторожно опустил взгляд с моих глаз чуть ниже и остановился на разбитой губе. Он был словно зачарован. Ошеломлен.

Как и я.

А потом вдруг провел большим пальцем по подбородку и вверх, едва коснувшись маленькой раны.

Стало так горячо, что впору задохнуться. Это едва заметное движение вызвало в крови шторм.

О, светлые силы, это же ректор... Ректор императорской академии! Так какого демона происходит?

Сантиметр, между нами остался лишь один сантиметр. От этой мысли глубокая пронизывающая дрожь прокатилась по позвоночнику.

С тихим стоном я выдохнула, чувствуя, что схожу с ума. На какое-то короткое мгновение серые глаза Люциана расширились, став напряженно-испуганными. Словно он боялся, что сделал мне больно.

«Проклятье, мне не больно! Мне до безумия горячо... до головокружения, до крика...»

И, сама не понимая, что делаю, я подалась вперед, коснувшись его губ.

Хватило одного короткого движения, и расстояние между нами исчезло.

Пульс звучал в ушах колоколом.

Люциан замер, затаив дыхание, а у меня из головы исчезли все мысли. Только жажда. Неестественная жажда находиться сейчас здесь, рядом с ним. Касаться его и сходить с ума.

А еще страх, что он вот-вот оттолкнет. Резко выпрямится и скажет:

«Магиана Ирис, что вы себе позволяете? Вы сошли с ума?»

А я действительно сошла с ума.

Но он молчал, вдруг тихо вздохнув, напрягшись всем телом, как струна, готовая в любой момент порваться.

Я опустила веки, понимая, что в черноте моих зрачков написано слишком много: «Не уходите... Не сейчас...»

Одновременно я все же ожидала, что вот-вот это произойдет. И лучше тогда не видеть взгляда холодных мрачных глаз.

Но время текло, как ручей, и ничего не происходило. От ощущения чужого прохладного дыхания на моей щеке все вокруг закружилось. Губы, что оставались неподвижны, но и не отталкивали, вызвали слабость во всем теле. Хорошо, что я и так не стояла на ногах.

Тихий вздох, похожий на крик, вырвался из моей груди, которая вот-вот готова была разорваться от бешено стучащего сердца.

Люциан вздрогнул, не двинувшись с места. Только хрипло и тяжело дыша. Его рука на моем подбородке испуганно замерла. А большой палец так и застыл в уголке рта, который я наконец позволила себе едва заметно распахнуть, обхватив его верхнюю губу.

Закрыв глаза, не соображая, не думая... Мне просто хотелось этого до ноющей боли в груди.

Снова тяжелый выдох, коснувшийся моей щеки мягкой перчаточной прохладой.

И вдруг едва уловимое движение. Призрачное, осторожное, как крылья бабочки. Его рот приоткрылся, и, затаив дыхание, я почувствовала, как горячий язык скользнул по моей нижней губе. Обвел ее ласкающим движением и застыл на ранке.

Я не смогла сдержать стон. Тихий и оглушающий одновременно. В груди словно взвилось сумеречное пламя демонологов, будто разом лопнули все струны на гитаре сердца. Казалось, кровь закипела, а давно дремлющий вулкан взорвался потоком огня.

Так захотелось оказаться еще ближе! Коснуться его всем телом, прижаться к обнаженной груди под распахнутой рубашкой, зарыться руками в белые волосы, отливающих сталью.

Я дернулась вперед, протянув руку, но в следующий миг почувствовала холод. Распахнула глаза и поняла, что он отстранился и смотрит на меня своим серым взглядом, полным абсолютного мрака. Как я ни пыталась, не смогла прочесть там ни одной мысли.

Его ладонь уверенно сжимала мое запястье, не позволяя сделать ни одного движения. Но через секунду и она исчезла.

Ректор поднялся на ноги и невозмутимо протянул мне руку.

– Вставайте, магиана Ирис, – прозвучал бесцветный голос. – Нам нужно уходить отсюда. Это место... плохо влияет на рассудок.

Я не знала, что сказать. Все слова замерли в горле обжигающим комком. А сердце все продолжало ошеломленно биться. Только теперь оно болезненно-остро ударялось о ребра, напоминая, что все закончилось. А может, и вообще никогда не происходило.

Я воспользовалась предложенной помощью, чтобы встать, но так ничего и не ответила. На губах все еще горел сладкий, пьянящий вкус его поцелуя, и ничего, совершенно ничего не приходило в голову.

Мы тихо шли по коридору, я старалась скрыть легкую хромоту в поврежденной лодыжке. И теперь даже странные крики, которые иногда раздавались неведомо откуда, больше не пугали.

Ректор шел чуть впереди, но ни на секунду не позволяя мне сильно оторваться от него. А я чувствовала, как щеки нестерпимо пылают.

– Вы знаете, куда попали, магиана Ирис? – спросил он, не поворачивая головы. И его голос снова звучал холодно и отрешенно, как будто ничего не произошло. Словно я не слышала его тяжелого дыхания несколько минут назад, не чувствовала осторожных прикосновений к своему лицу и губам, не ощущала горячий язык.

– Нет, – так же бесцветно ответила я.

Ректор бросил на меня косой взгляд, в котором промелькнуло любопытство, но тут же отвернулся.

– Это сумеречный мир, магиана. И хоть мы сейчас лишь на первом уровне, это не сильно меняет дело. Юным девам тут точно не место, если они, конечно, не хотят быть сожранными заживо. И вам еще придется потрудиться, чтобы объяснить мне, как вы собирались отсюда выбираться.

– Я и попадать-то сюда не собиралась, – буркнула в ответ, морщась от боли в ноге. Но я дала себе честное слово будущей некромантки, что не стану жаловаться.

– В высшей степени гениальное оправдание. Вот что значит яблочко от яблоньки... – фыркнул Люциан, посмотрев на меня странным, пронизывающим льдом взглядом.

– Что вы имеете в виду? – напряглась я, даже на миг остановившись.

Но ректор и не подумал удовлетворить мое любопытство, молчаливо вышагивая вперед.

– Не отставайте, магиана. Когда я говорил о перспективе быть сожранной заживо, я не шутил, – бросил он, оторвавшись от меня, замершей на месте, на несколько метров.

Я вздрогнула, тут же зашагала следом. Вновь поравнявшись с ректором, я успела заметить в уголках его губ тень ухмылки. Впрочем, через долю секунды она исчезла, и я уже не могла поверить, что это красивое каменное лицо способно на эмоции.

Коридор никак не кончался. Через какое-то время его направление изменилось, но он так и продолжал казаться бесконечным.

– Что это за замок? – спросила я, чтобы нарушить повисшее молчание, гнетущее не хуже странных криков, иногда разносящихся вокруг.

Я не была уверена, что Люциан ответит. Я вообще не понимала, о чем он думает и что чувствует. Но он все же сказал:

– Этот дворец – часть замкового комплекса, к которому принадлежит и башня Воронов на территории нашей академии. Когда-то всем этим владела молодая девушка по имени Эделина Штормарен.

– Та самая, что на гобеленах? – перебила я и тут же прикусила губу.

Но ректор не разозлился вопреки моим ожиданиям. Он спокойно кивнул и продолжил:

– Да. Та самая. Она была красива и очень умна. Полагаю, вы уже слышали, что случилось со всем ее замком. Есть предположения, как это произошло?

Люциан выжидающе посмотрел на меня. А я почему-то покраснела.

– Ну, видимо, она была сильным некромантом и совершила какой-то темный ритуал, который повлек за собой обрушение комплекса в сумеречный мир... – начала гадать я, почти забыв о боли в ноге.

Ректор некоторое время молчал.

– Увы, магиана Ирис. Это не совсем так. В свое восемнадцатилетие Эделина узнала о себе кое-что интересное.

Я затаила дыхание, чувствуя, что это и впрямь будет что-то из ряда вон. Но даже в самых смелых фантазиях я не могла вообразить того, что услышала от Люциана.

– Эделина Штормарен, сирота с рождения, таинственным образом унаследовавшая огромный замок на севере империи, оказалась... дочерью отца Тьмы.

– Что? Вы шутите? – ахнула я, не веря своим ушам.

– Отнюдь, – едва заметно улыбнулся Люциан, и лицо его будто начало оживать. Эта старая история, больше похожая на легенду, будто слегка рассеяла мрачную серость его глаз. – Девушка оказалась темной богиней, воплощенной в человеческом теле. И на самом деле она носила совсем другое имя.

– Какое же? – с придыханием спросила я.

Ректор странно взглянул на меня, будто наслаждаясь моим любопытством. А оно и впрямь было велико.

– Тиамант.

Я вздрогнула вновь. Это имя было прекрасно известно мне. Сумеречное чудовище, которым пугали в нашей деревне детишек с малолетства. Страшная богиня, пожирающая человеческую плоть, магию, душу...

А Люциан тем временем продолжал:

– В свое время человеческое тело Тиамант было уничтожено, а она сама отправилась в сумеречный мир вместе со своим замком. И только башня Воронов по какой-то нелепой случайности осталась на земле как напоминание о былых ужасах, творимых богиней.

В этот момент мы подошли к высоким дверям, окруженным призрачными символами. Многие из них напоминали те, что я уже видела перед самым провалом в этот мир. Люциан приложил ладонь к черному камню, и знаки вспыхнули.

Двери со скрипом открылись, а впереди моему взгляду явилась мрачная пустота и длинный веревочный мост, раскачивающийся над бездной.

Оказалось, что мы стоим почти на вершине огромной башни, и далеко внизу плещется то ли темно-синее море, то ли черная живая пустота. Высоко же в небе, напоминающем просто марево сплошной темной магии, витали какие-то белесые существа. Периодически они кричали, словно кто-то мучил или пугал их. А может, это они пытались кого-то напугать.

Я тихо ахнула и шагнула назад. Снова запнулась обо что-то, что на поверку оказалось углом старого ковра. И упала, зашипев, когда боль в ноге приобрела новую силу. Схватила за лодыжку и зажмурилась.

– Что с вами, магиана? – воскликнул, нахмурившись, Люциан и тут же опустился рядом.

А я больше старалась не смотреть на него. Вовсе не ощущать его близости.

Не услышав вразумительного ответа, Люциан опустил взгляд к моей ноге и тут же взял меня за запястья, открывая доступ к лодыжке.

Я подняла на него вопросительный взгляд, снова рассчитывая наткнуться на мрачные стальные глаза. Но передо мной было просто хмурое и очень озабоченное лицо. Потрясающе красивое в своей аристократической бледности. В холодности, которая иногда так неожиданно исчезала, словно ее никогда и не было.

Он с усилием развел мои руки и дотронулся ладонью до поврежденного места.

Я прикусила губу, сдержав вздох. Волна мурашек прокатилась по телу от этого прикосновения. Такого осторожного, почти ласкающего.

Мягкие ладони чуть охладили кожу, и жар, возникающий от едва ощутимых касаний, входил в резкий контраст с этой прохладой.

Он целиком обхватил пальцами лодыжку, и я замерла, вглядываясь в его хмурое лицо.

– Почему вы не сказали, что повредили ногу? – мрачно спросил он, посмотрев на меня.

– А вам есть до этого дело? – раздался мой голос, который со стороны показался обиженным и жалким.

Но Люциан вдруг глубоко вздохнул и покачал головой. А затем резко встал, дернул меня за запястья вверх и вдруг... поднял на руки.

– Что вы делаете? – заикаясь, спросила я, чувствуя, как близко вдруг стала его обнаженная рельефная грудь, гладкая кожа, которая одновременно казалась прохладной, но под ней будто текла обжигающе горячая кровь.

– Несу вас обратно в академию, магиана Ирис, – ответил спокойно он, словно не делал ничего необычного. Его взгляд был устремлен четко вперед, будто он и вовсе старался на меня не смотреть.

Мне отчего-то стало обидно.

– Отпустите, я сама могу, – дернулась я, пытаюсь спрыгнуть.

Но руки Люциана, казалось, неожиданно превратились в камень, прижимая меня еще сильнее. Он держал так крепко, что дыхание перехватывало. И я уже не была уверена, что против. Сердце снова пыталось выпрыгнуть из груди, а щеки покраснели. До боли хотелось коснуться щекой его груди, услышать тихое биение внутри...

– Мне бы не хотелось, чтобы из-за моей невнимательности одна из магиан императорской академии улетела в голодную бездну уровней.

А через секунду мы уже ступили на первую перекладину деревянного моста. Я взглянула в пропасть, чернеющую под ногами ректора, и у меня вмиг пропало всякое желание сопротивляться.

Хотя «одна из» неожиданно больно укололо. А ведь он не сказал ничего особенного. Только озвучил то, что и было на самом деле.

Скрипучее дерево под ногами Люциана слегка покачивалось, а я чувствовала, как стынет кровь в жилах. Стоило бросить мимолетный взгляд в чернеющую пустоту внизу, как хотелось прижаться к ректору еще сильнее и молить его никогда больше меня не отпускать. Здесь было очень высоко. Очень. И в случае падения я не была уверена, что смерть – это худшее, что меня ждет.

В какой-то момент я сама не заметила, как зажмурилась, схватилась за полы мягкой мужской рубашки и уткнулась лицом в широкую грудь. Страх почти целиком перекрыл мне кислород.

Руки Люциана едва ощутимо дрогнули, а затем он прижал меня еще ближе. А может, мне это лишь показалось, просто в какой-то момент стало гораздо теплее. Спокойнее.

Когда я почувствовала, что ректор остановился, прошел, наверное, уже целый год. Я распахнула глаза, все еще лихорадочно сжимая его рубашку, и обнаружила, что мы стоим в неболь-

шой мрачноватой комнате, которая когда-то явно была уютной. Но сейчас мрак и тьма сочлись в ней отовсюду, размывая светлые тона убранства странно уловимым могильным холодом.

Совершенно ничего не говоря и вовсе никак не комментируя мое вопиющее нарушение уставных отношений между ректором и магианой, Люциан осторожно поставил меня на ноги возле большой кровати с белым воздушным балдахином, который в окружающем пространстве казался почти призрачным.

Серые глаза мужчины горели странным огнем. Словно он что-то хотел сказать, но не решился. Или не мог себе позволить. От этого по сумрачным радужкам разливалось что-то остро-тягучее, на грани боли.

Я замерла, не понимая, чего он хочет. Почему мы остановились и больше никуда не идем? Почему застыли рядом с этим огромным ложем, рассчитанным явно на супружескую пару?

Наши взгляды схлестнулись, и снова в воздухе что-то заискрило.

– Ложись, – тихо приказал он, и я вздрогнула всем телом, широко раскрыв глаза. Потом взглянула на кровать, куда указывала его рука, а затем – на него самого.

Мне показалось, что это шутка. Но Люциан выглядел донельзя серьезным. И лицо – напряженная каменная маска.

– На кровать? – пропищала я, чувствуя, что краснею.

На мягких губах, чей привкус вдруг вспомнился невероятно остро, мелькнула тень улыбки.

Стоило мне представить, как я ложусь в кровать с ректором, у меня заалели даже уши.

– Да, магиана Ирис, – ответил он. И улыбка стала чуть шире.

А я поняла, что впервые вижу главу императорской академии, высшего некроманта действительно улыбающимся.

Он смотрел на мое краснеющее лицо и явно наслаждался смущением, расцветающим на нем пышным цветом.

И через мгновение добавил, не без удовольствия наблюдая, как я в нерешительности переминаюсь с ноги на ногу:

– Кровать – портал домой.

Я громко выдохнула, почувствовав себя полной идиоткой. И тут же подчинилась, неохотно укладываясь на древнее покрывало.

Люциан осторожно лег рядом, и мы оба направили взгляд в потолок. Он вдруг глубоко вздохнул, словно невероятно устал.

Наши локти соприкоснулись, и я неожиданно поняла, что, несмотря ни на что, все же лежу с Дэйном Люцианом в одной постели. Это было так дико и одновременно так волнующе.

Ректор поднял левую руку вверх, а правую, что лежала ближе ко мне, оставил на кровати. Рядом со мной.

Длинные светлые пальцы разошлись в разные стороны, и словно по их велению на потолке зажглись символы. Те самые символы!

Медленно, очень медленно огни начали раскручиваться по спирали. Сердце застучало быстрее, ощутив поток черной магии. А еще я поняла, что через каких-то несколько мгновений наша странная ночь с ректором Люцианом закончится.

Как будто услышав не только мои мысли, но и почувствовав горечь, которая проскользнула в них вопреки моей воле, Люциан вдруг подвинул руку, которая была ко мне так близко, и неожиданно переплел наши пальцы.

Прикосновение обожгло знакомой прохладой и такой ошеломляющей мягкостью. Нежностью...

Я закрыла глаза, чувствуя, как ректор сжимает мою ладонь, и от этого под кожей груди словно раскалялись мои собственные ребра, мешая дышать. Причиняя почти физическую боль.

А в следующий миг все исчезло. И мир вокруг превратился в один черный водоворот.

Глава 9

Любую тьму можно приручить, кроме той, что внутри...

Он смотрел в зеркало и не мог поверить. Не узнавал самого себя. Холодная, почти ледяная вода стекала по светлой коже, рисовала влажные дорожки на его впалых щеках, огибала рельеф крепкого, тренированного тела. Но сам он ничего не чувствовал. Ни холода, ни касаний водяных струй.

Из отражения на него глядели чужие серые глаза, с каждым днем все более и более теряющие цвет. Лицо с каждым разом становилось все мрачнее, напоминая мертвую маску тех, кем он должен был управлять как некромант.

Сейчас это лицо словно насмехалось над ним, мол, смотри, Дэйн, смотри, в кого ты превращаешься! Скоро твое место займу я.

И самое страшное: ректор императорской академии, высший некромант не знал, кем будет это «я».

Он опустил голову, опираясь обеими руками о мраморную раковину, и безучастно смотрел, как вода, закручиваясь в воронку, утекает в узкое позолоченное отверстие слива. Влажные волосы, все больше отдающие сумеречной белизной, упали по обеим сторонам лица, словно отгораживая его от внешнего мира. Но это ничего не меняло. Ничто не могло отгородить его от собственных мыслей.

Через пару мгновений Дэйн выпрямился, упрямо посмотрев в зеркало, и мельком повернулся к отражению левой половиной лица. Поднял руку, увитую тугими венами, и убрал волосы назад.

Светлая кожа на щеке, шее и виске все больше становилась серой, будто каменной.

Он резко убрал ладонь, мокрые пряди упали на глаза, скрывая то, что высший некромант больше не желал видеть.

Близость смерти.

Смерть всегда была рядом с ним, сколько он себя помнил. И в пору юности, когда молодой, подающий надежды волшебник не боялся экспериментировать с самыми страшными темными материями. И в годы, когда у него уже было почетное, но ничего не значащее для самого Дэйна звание высшего некроманта. И почти двадцать лет назад, когда Тьме все же удалось достать его...

Высшие некроманты живут долго. Управляющие черной магией способны оттянуть смерть. Когда-то Дэйн даже гордился, что в этой области преград больше нет. Темная материя подчинялась ему так же легко, как верный пес слушается доброго хозяина.

Но в какой-то момент все это потеряло смысл.

Теперь ректор императорской академии и сам не хотел вспоминать, сколько ему лет. Все потеряло смысл, ведь в любой момент привычное существование могло оборваться.

Но не только свое тело он чувствовал незащищенным. Слабым. Сегодня ночью маг, эмоции которого уже давно ушли на второй план, видел сон, подобных которому не являлось ему слишком много лун.

Он видел Лариану Ирис. Манящую, вздрагивающую в его объятиях. Он видел ее губы, тянущиеся к нему. Тело, выгибающееся в его руках, плавящееся от каждого прикосновения, тающее, зовущее.

Дэйн закрыл глаза, на какое-то время вновь погружаясь в невероятно яркие образы.

Лариана...

Ее глаза, темно-фиалковые на бледном узком лице, обрамленном пышными черными волнами. Там, в сумеречном мире ее глаза смотрели на него так, будто он – весь мир. Будто, кроме него, ей никто не был нужен.

Никто и никогда не смотрел так на Дэйна. А может, он не замечал.

Но это фиалковое безумие обожгло его, точно огонь, заставляя стогать снова и снова, замирать и вдыхать легкий сладковатый аромат карамели и диких яблок. Почему она так пахла? Почему этот густой нежный флер, окутывающий согревающим теплом, хотелось вдыхать не переставая? Пить, забыться в нем, утонуть, дойдя до самого дна...

Дэйн не мог понять, что с ним творилось. Как он мог позволить себе поцеловать магиану из собственной академии? Как мог позволить себе чувствовать ее губы и не отстраняться? А наоборот, глубже и глубже падать в это безумие, заставляющее все больше хотеть...

Ее взгляд, ее худенькие ладони, ее рот...

Дэйн закрыл глаза, стараясь выкинуть девушку из головы. Но, как бывало уже не раз, яркие образы, единожды появившиеся в голове, не желали уходить.

Лариана Ирис.

Это имя загоралось в голове тревожным маячком, заставляя нервничать.

Магиана императорской академии. Его академии! Простая первокурсница. Почти ребенок по сравнению с ним.

И все эти мысли были неправильными. Глупыми, грязными, сумасшедшими. Но почему тогда они были ему так нужны? Почему она вдруг стала ему так нужна?

Перед глазами вновь мелькнул ее рот. Горячий, влажный, желанный. Он хотел ее рот. Хотел ее саму. Всю, от густых волос цвета спящей Тьмы до кончиков пальцев на руках, которым он не позволил до себя дотронуться. Так хотел, но не позволил. От подвернутой лодыжки, которую жаждал покрыть поцелуями, до разбитой губы, которую ласкал бы до умопомрачения, пока вместо боли она не ощутила бы удовольствие. До стонов. До криков.

Он сходил с ума.

Но была и другая сторона проблемы. Сторона, которая почти пугала высшего некроманта: вопреки всему Лариана Ирис никогда не была простой первокурсницей. И он, Дэйн, знал это с самого начала. Девочка, за которой он следил с рождения. Издали. Оставаясь всегда в тени. Ему не нужно было находиться поблизости, чтобы знать, что ребенок растет в обычной деревенской семье. Что у нее есть все необходимое для жизни, а сама она... такая же, как и все.

Это было самое главное.

Как вышло, что в один прекрасный день Лариана оказалась на пороге его кабинета? Как вышло, что это уже был не маленький ребенок, а девушка с ярко-алыми пухлыми губами, огромными глазами и фигурой, далекой от детской?

Как вышло, что, придя в первую ночь к ней в комнату, он, высший некромант, ректор академии, мужчина, который повидал на своем веку множество женщин, вдруг повел себя как мальчишка? Не смог просто взять и отвернуться, уйти, узнав то, что хотел.

А что он, собственно, хотел? Проверять на предмет темной магии ее шкафы, мебель, комнату. Искать следы того, что много лет назад ошибся... А нашел лишь пустые углы, полные ночных теней. У бедняжки не было даже чемодана с вещами.

Так почему он не ушел сразу? Какого демона он сел к ней на кровать и стал наблюдать, как лунный свет освещает ее кожу в цвет жемчуга? За какой тьмой ему понадобилось касаться ее длинных худых ног, которые приковывали взгляд, почти обжигая?

Дэйн вновь ощутил жар. Такой редкий для него, привыкшего к холоду. Но сейчас в груди словно горел огонь, облизывая ребра раскаленными языками. Пламя расплзлось повсюду, проникая в голову, мысли, кровь. Заставляя думать о том, о чем думать не следовало.

Он закрыл глаза, издав глухой стон. Маленькая девчонка никак не хотела покидать его головы. Мысленным взором он видел, как Лариана прикусывает свои пухлые губы, как смот-

рит на него заворуженно, не отрываясь. И Дэйну хотелось броситься к ней, прижать к себе, раскрывая ее рот своим языком. Не позволять больше маленьким зубкам терзать то, что так хотел терзать он сам.

Он ворвался бы в этот рот, влажный, раскрытый для него. И пил бы ее неумелые поцелуи, как напиток сумеречных богов. Он бы проник ладонями в черный водопад ее волос и неистово сжал, не позволяя отстраниться ни на миг, ни на миллиметр. Ласкал бы нежную кожу, заставив запрокинуть голову. Губами ловил тяжелое дыхание, переходящее в стон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.